

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 10-й. 15-го мая 1904 года. № 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 23 день минувшаго апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи Преосвященному Самарскому и Ставропольскому Гурію Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ и Преосвященному Гдовскому Константину Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О храненіи Св. Агнца.

1904 года марта 15 дня, Самарская Духовная Консисторія слушала: рапортъ благочиннаго 1 округа, Бузулукскаго уѣзда, протоіерея Николая Богоявленскаго отъ 7 марта, за № 195, коимъ онъ, въ исполненіе указа (Консисторіи, отъ 1 марта, за № 3375, представилъ дознаніе по дѣлу о похищеніи съ престола Святаго Агнца 4-лѣтнимъ ребенкомъ, сыномъ мѣстнаго церковнаго сторожа, живущаго въ церковной сторожкѣ, — при чемъ благо-

чинный высказалъ мнѣніе о неудобствѣ проживанія сторожей въ церковной сторожкѣ. Приказали: Чтобы сохранить Св. Агнецъ неприкосновеннымъ, духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предписать хранить Св. Агнецъ въ дарохранительницахъ (должны быть вездѣ), прикрытыхъ стекляннымъ колпакомъ или футляромъ, каковой долженъ быть запертъ; гдѣ нѣтъ удобныхъ дарохранительницъ тамъ обязательно должны быть таковыя заведены. Въ алтарь, во время богослуженія, не дозволять входить мірянамъ ни взрослымъ, ни малолѣтнимъ (Прав. Лаодик. Собора). Послѣ богослуженія алтарь долженъ быть запертъ; уборка алтаря должна быть производима діакономъ и псаломщикомъ, а не церковными сторожами. На семъ журналѣ послѣдовала 15 марта резолюція Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: „Исполнить. Р. S Я нахожу неудобнымъ позволять сторожамъ жить съ семействомъ въ церковныхъ сторожкахъ, по нѣкоторымъ серьезнымъ соображеніямъ, а главнымъ образомъ потому, что здѣсь, при семьяхъ бывають празднества, съ обычными угощеніями, часто неприличными“.

О принятіи лицъ на священно-церковно-служительскія мѣста.

Самарская Духовная Консисторія имѣли сужденіе по вопросу о принятіи лицъ на священно-церковнослужительскія мѣста. Справка: 1) Св. зак. т. III, изд. 1876 г., Уст. о служб. по опр. отъ Прав., ст. 175. Представленіе о перемѣщеніи изъ одного вѣдомства въ другое совершается по соглашенію съ тѣмъ вѣдомствомъ, откуда перемѣщается чиновникъ, тою властію, отъ которой зависитъ представленіе объ опредѣленіи на должность или самое опредѣленіе. Начальство, въ вѣдѣніе коего чиновникъ переведенъ, увѣдомляетъ то начальство, отъ коего чиновникъ перемѣщенъ, для исключенія его изъ списковъ; ст. 178: къ просьбѣ (объ опредѣленіи на мѣсто) прилагаются свидѣтельство изъ метрическихъ книгъ о времени рожденія просителя и всѣ документы, служащіе удостовѣреніемъ въ званіи и въ правѣ его на вступленіе въ службу. Означенныя въ ст 97 Уст. о воин. повин.

(по изданію 1897 г. ст. 115) лица обязаны представлять сверхъ сего свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку. 2) Уст. о воин. повин., ст. 115: Всѣ лица мужескаго пола, за исключеніемъ сельскихъ обывателей, обязаны, по достиженіи шестнадцати лѣтъ отъ роду и не позднѣе 31-го декабря того года, въ которомъ имъ исполняется двадцать лѣтъ, получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку (ст. 112 и 113). 3) Во исполненіе указа Св. Синода, отъ 14-го марта 1878 года за № 113, Консисторіею, съ утвержденія Его Преосвященства, сдѣлано распоряженіе „чтобы всѣ молодые люди, желающіе поступить на службу въ клиръ, непременно, вмѣстѣ съ другими документами о своемъ званіи, образованіи и службѣ, если таковую проходили, представляли при прошеніяхъ и свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку для исполненія воинской повинности, или оформленные съ нихъ копіи, съ таковымъ присовокупленіемъ, что безъ означеннаго документа просьбы ихъ о принятіи ихъ на службу въ клиръ будутъ оставляемы безъ послѣдствій“. (См. Еп. Вѣд. 1878 г. № 16). **П р и к а з а л и:** Напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію лицъ, просящихъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ, что всѣ ихъ прошенія о семъ, безъ приложенія всѣхъ необходимыхъ документовъ, на основаніи вышепрописанныхъ законовъ и распоряженій по духовному вѣдомству будутъ оставляемы безъ послѣдствій. На семъ опредѣленіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 12-го апрѣля, между прочимъ, таковая: „Исполнить“.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ въ Семинарію испытаній ученикамъ духовныхъ училищъ и переекзаменовокъ для воспитанниковъ Семинаріи въ 1903—1904 учебномъ году.

18 го августа — среда.

Русскій языкъ для всѣхъ училищъ.
(Письменное сочиненіе съ обращеніемъ вниманія на каллиграфію).

- 19-го августа — четверг. Катихизисъ для учениковъ Бугурусланскаго духовнаго училища. Церковный уставъ съ славянскимъ чтеніемъ для учениковъ Самарскаго училища.
- 20-го августа — пятница. Катихизисъ для учениковъ Николаевскаго духовнаго училища. Церковный уставъ съ славянскимъ чтеніемъ для Бугурусланскаго духовнаго училища.
- 21-го августа суббота. Катихизисъ для Самарскаго духовнаго училища. Церковный уставъ съ славянскимъ чтеніемъ для Николаевскаго духовнаго училища.
- 23-го августа — понедѣльникъ. Бесѣда по поводу написаннаго по русскому языку для Самарскаго духовнаго училища.
- 24-го августа — вторникъ. Бесѣда по поводу написаннаго по русскому языку для Бугурусланскаго и Николаевскаго духовныхъ училищъ.
- 25-го августа — среда. Педагогическое Собраніе для сужденія о результатахъ повѣрочныхъ испытаній.
- 26-го августа — четвергъ. Письменное испытаніе (переекзаменовка) для воспитанниковъ Семинаріи.
- 27-28-го августа — пятница и суббота. Устные переекзаменовки.
- 31-го августа — вторникъ. Педагогическое Собраніе для сужденія о результатахъ переекзаменовокъ.
- 1-го сентября — среда. Молебенъ и открытіе ученія.

Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Веніаминъ*.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой

№ 10-й. 15-го мая 1904 года. № 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

на заупокойномъ служеніи по адмиралу Стефану Макарову и православнымъ воинамъ, на брани животъ свой положившимъ.

Когда, входя въ какой-либо святой храмъ, мы слышимъ заупокойное пѣніе, то бываемъ заранѣе увѣрены, что только нѣсколько человѣкъ, преимущественно женщинъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ, возносятъ свои скорбныя молитвы въ предстоящіи одного священника. И это потому, что усопшихъ поминаютъ только самыя близкіе ихъ родные. А если храмъ, вопреки нашему ожиданію, оказывается наполненнымъ значительнымъ количествомъ народа, то навѣрное среди него мы найдемъ богато убранный гробъ со всеми признаками высокаго общественнаго или имущественнаго положенія покойника, — но и здѣсь, среди всей пышности погребенія, взглядъ опытнаго наблюдателя быстро замѣтитъ, сколь холодно и неохотно участвуетъ въ печальномъ торжествѣ значительная часть молящихся, и что число ихъ, какъ бы оно ни каза-

лось большимъ, многимъ однако меньше нежели число тѣхъ, которые при жизни умершаго имѣли съ ними общеніе.

Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно видѣть стеченіе въ храмъ богомольцевъ для поминовенія уже погребеннаго чело-вѣка. И тогда знай, что чело-вѣкъ этотъ былъ особенный, — онъ былъ одинъ изъ немногихъ мудрецовъ, исполнявшихъ божественное слово: „Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлеть, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлеть, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ“. (Матѣ. 6 гл. 19 — 20 ст.). Завидна жизнь и кончина такого чело-вѣка: онъ живетъ еще и по смерти, тогда какъ богатство и знатность и все прочее, чѣмъ дорожатъ люди, оканчивается вмѣстѣ съ ихъ погребеніемъ, и души ихъ, оставленныя одинокими, оплакиваютъ свое легкомысліе во время земной жизни.

Нынѣ мы тоже совершаемъ заупокойную службу въ этомъ переполненномъ молящимися, обширномъ храмѣ, — но среди его не увидимъ мы пышнаго гроба, ни окружающихъ его суетныхъ отличій знатности и богатства. Напротивъ, тѣ, за которыхъ мы молимся теперь, лишены были даже самаго бѣднѣйшаго гроба.

Да, по мірскому разсужденію кончина самая бѣдственная, такъ какъ и самый послѣдній нищій покидаетъ этотъ міръ, будучи положенъ въ какой нибудь, хотя бы и убогій гробъ, устроенный усердіемъ его присныхъ, а если и тѣхъ у него нѣтъ, то объ этомъ позаботятся блюстители общественнаго порядка; наши же безстрашные воины полегли тѣлами своими на глубинѣ морского дна, придавленные обломками корабля, между которыми пробираются къ ихъ останкамъ морскіе раки и другія страшныя животныя истребители. И такъ, къ ихъ тѣламъ не прикоснется любящая рука родныхъ или товарищей, но зато смотрите, какую огромную родню пріобрѣли они заочно! Ни глубина моря, ни десяти тысячное количество верствъ, отдѣляющее насъ отъ мѣста ихъ кончины, не препятствуютъ намъ считать ихъ для себя столь присными, какъ самыхъ кровныхъ родныхъ и молиться объ упокоеніи душъ ихъ, не ради соблюденія общественнаго приличія,

но отъ всего сердца, о чемъ свидѣтельствуя лица ваши, орошенныя слезами, которыя болѣе цѣнны для усопшихъ, чѣмъ всякіе алмазы, украшающіе пышные праздники вельможъ.

И такое же одушевленное чувство, такая же усердная молитва за нихъ въ настоящіе дни наполняютъ сердца всѣхъ русскихъ людей, да и не русскихъ только, но и грековъ, и заграничныхъ славянъ, — словомъ всѣхъ сыновъ Христовой церкви, которой далъ Господь дерзновеніе умолять Его благоутробіе за преставшихся братьевъ. Его пречистыя уста сказали: „паки аминь глаголю вамъ, яко еще два отъ васъ совѣщаема на земли о всякой вещи, ея же еще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ“. (Матѳ. 18, 19). Онъ ли не услышитъ умиленной молитвы милліоновъ, и могутъ ли быть грѣхи, превосмогающіе этотъ могучій молитвенный вопль, отверзающій душамъ умершихъ врата небеснаго рая.

Итакъ, не плачевна, а достоблаженна ихъ кончина въ глубокихъ водахъ холоднаго моря, — ибо если бы они почилы мирно каждый въ своемъ домѣ въ старости своей, то остались бы чужды живущимъ, исключая немногихъ родныхъ иногда неумѣющихъ или даже нежелающихъ молиться, а теперь они — родные для всей молящейся вселенной. И то, что они разстались съ жизнью не отъ руки враговъ, а непосредственно отъ руки Божіей, это обстоятельство, умаляя ихъ суетную славу, умножило сочувствіе къ нимъ живущихъ и увеличило теплоту заупокойныхъ молитвъ за нихъ.

Пусть же скажетъ за нихъ русская земля, какъ древній Іовъ: „Господь даде, Господь отъятъ; яко Господеви изволися, тако бысть; буди имя Господне благословенно во вѣки“. (Іова 1, 21).

Сказавъ искренно такое слово, русская земля пойметъ, что, лишившись храбрыхъ сыновъ своихъ, она не оставлена отъ Бога обездоленной: въ замѣнъ живыхъ сыновъ своихъ она обогатилась теперь живымъ духомъ взаимнаго общенія. Когда многіе любятъ одного или нѣсколькихъ, то они и другъ другу бываютъ не чужды: даже враги, имѣющіе общихъ друзей, стараются прими-

рится, узнавъ объ этомъ: а въ нынѣшней драгоцѣнной потерѣ, когда разставался уже съ жизнью, и спасся только молитвами присныхъ молодой Царевичъ, и потонули въ водахъ океана знаменитые военачальники, и дѣти вельможъ, и дѣти смиренныхъ земледѣльцевъ, — въ эти дни общей печали и усердной молитвы съ сугубой силой почувствовали свое братство во Христѣ — и Царствующій Домъ, и великіе міра сего, и простой черный народъ. Правда, тяжкими уроками и ударами возстановилъ Господь утраченное единство русской жизни, но видно, что не было другихъ, болѣе мягкихъ средствъ къ достиженію этой высокой цѣли, а потому скажемъ еще разъ отъ лица земли русской: „буди имя Господне благословенно во вѣки“.

Но повторятъ ли эти слова осиротѣвшія семьи умершихъ? Вѣдь между ними есть, конечно, и такія, которыя жили ихъ помощью, жили надеждой на возвращеніе со службы своихъ бодрыхъ сыновъ... Трудно было бы отвѣтить на такой вопросъ, если бы рѣчь шла не о тебѣ, о народъ нашъ, великій въ своемъ долготерпѣніи, несокрушимый въ покорности божественной волѣ! о тебѣ, народъ нашъ, взирающій на смерть, какъ на переселеніе въ лучшій міръ, а на жизнь, какъ на приготовленіе къ смерти!

И одиночество, и бѣдность перенесетъ русская семья и русская беззащитная вдова — старушка, если она лишилась своей опоры, не за злое дѣло, а за вѣру, Царя и отечество, за борьбу съ нечестивыми язычниками, при молитвенномъ участіи къ ней всего православнаго люда. Да, не ропоть, не уныніе будетъ испытывать она, когда въ длинное поминаніе ея ко многимъ именамъ безвѣстныхъ тружениковъ, въ терпѣніи воздѣлывавшихъ родную землю, припишется не очень грамотной рукой какой-нибудь: „воинъ Іоаннъ утопшій“; а когда это имя будетъ возглашаться священникомъ въ дни поминовенья, то умиленная слеза осиротѣвшей матери будетъ всегда сопровождаться утѣшительною мыслью о томъ, что она принесла на свѣтъ христолюбиваго воина и вѣрнаго слугу Царю русскому.

Гораздо тяжелее перенесутъ нашу потерю тѣ знатныя и вообще просвѣщенныя семьи, у которыхъ въ продолженіе послѣд-

ней войны Господь отнял цвѣтущихъ, прекрасныхъ и добрыхъ юношей, едва перешедшихъ изъ отроческаго возраста и подававшихъ родителямъ надежды на блестящія въ мірскомъ смыслѣ успѣхи. Имъ придется теперь только съ болью сердца уразумѣвать то высокое, христіанское ученіе о жизни и смерти, которому простой народъ наученъ такъ давно. Но минетъ время горькаго наученія, грустная картина окружающей жизни другихъ юношей научитъ ихъ постепенно находить утѣшеніе въ томъ, о чемъ они теперь безутѣшно скорбятъ, — и вотъ, когда младшія, подростая дѣти, перелистывая семейный альбомъ, будутъ останавливаться на незнакомомъ лицѣ и спрашивать: кто онъ такой? то старшіе родственники будутъ имъ рассказывать объ умершемъ на войнѣ братѣ или дядѣ, какъ о святомъ — съ умиленіемъ и важностью. „Зачѣмъ-же онъ уѣзжалъ туда, такъ далеко“? спроситъ подростая дѣточка: „зачѣмъ онъ не оставался служить здѣсь въ столицѣ? или его туда сослали? такъ за что?“ — „Нѣтъ, отвѣтитъ ему мать или бабушка: онъ могъ и здѣсь оставаться и служить среди придворныхъ, но самъ пожелалъ защищать Россію отъ враговъ и теперь онъ предстоитъ Царю Небесному и велитъ тебѣ жить не для своего удовольствія и пользы, а для правды, для защиты ближнихъ и помощи бѣднымъ. Вотъ его письма, которыя онъ намъ писалъ оттуда незадолго до смерти, а вотъ старыя газеты, гдѣ напечатано, какъ во всѣхъ городахъ молились за него и за его товарищей“.

Благословенна же та семья, которая можетъ похвалиться самоотверженной смертью своего героя, и такую семью составляютъ не только ближайшіе родственники убитыхъ, но и вся православная Русь, соединенная нынѣ въ одно крѣпкое братство сочувствіемъ къ осиротѣвшимъ семействамъ и молитвой объ усопшихъ воинахъ. Тѣ назиданія, которыя они оставили въ сердцахъ и устахъ своихъ матерей къ своимъ младшимъ братьямъ, да воспримутъ въ себя и наши сердца, да начертаетъ они на себѣ божественную заповѣдь жить не для себя, а для ближнихъ своихъ, любить не себя, а свое отечество, служить не себѣ, а Богу на небѣ и Царю на землѣ.

Въ васъ-же, православные воины, здѣсь предстоящіе на молитвѣ, да исчезнетъ послѣдняя тѣнь смертнаго страха, если когда Царь позоветъ васъ защищать отечество, — а въ васъ, предстоящіе граждане, да сіяетъ свѣтъ русскаго патриотизма и беззаѣтной готовности всѣмъ пожертвовать для родины. Аминь.

Епископъ Антоній.

По поводу присоединенія раскольниковъ ради повѣнчанія съ православными.

Съ искреннею радостью привѣтствуемъ мы распоряженіе Самарской Духовной Консисторіи, утвержденное Его Преосвященствомъ, о присоединеніи раскольниковъ ради повѣнчанія съ православными *). Если означенное распоряженіе дано къ неуклонному исполненію для приходскихъ пастырей, то невольно возникаетъ мысль, что практика присоединеній въ епархіи бывала и обратная.

Несомнѣнно, расколъ держится невѣжествомъ, непониманіемъ различія между православіемъ и кривославіемъ, часто двоевѣріемъ въ то и другое упованіе и матеріальнымъ расчетомъ. Въ своей многолѣтней дѣятельности среди раскольниковъ разныхъ толковъ намъ приходилось наталкиваться на такіа разсужденія: „напрасно, отецъ, стараешься, не повѣримъ твоимъ рѣчамъ; вѣдь неизвѣстно, гдѣ будетъ *спасеніе*, съ того свѣта никто не приходилъ и не сказывалъ, кто у Бога въ раю-то, мы — старовѣры, или вы — никониане, а на этомъ свѣтѣ всѣ живутъ одинаково“. Былъ такой случай: Молодая вдова, въ свое время совращенная изъ православія ради выхода за-мужъ за раскольника, снова просваталась за православнаго. Вмѣстѣ съ своимъ братомъ-раскольникомъ и женихомъ идутъ къ приходскому священнику съ заявленіемъ о своемъ желаніи присоединиться къ православію. Разговоръ начинается братъ невесты и настойчиво требуетъ немедленнаго присоединенія и скорого повѣнчанія, главнымъ образомъ основываясь на томъ, что его сестра и онъ самъ крещены въ православной церкви. — „Да вѣруешь-ли ты, что сестра твоя получитъ спасеніе души только въ православной церкви?“ —

*) Сам. Епарх. Вѣд. № 3, 1904 г.

„Нѣтъ, не вѣрую“ — искренно отвѣтилъ раскольникъ. — „А ты, невѣста, вѣруешь?“ Предполагая что ея братъ, бойкій и бывалый человекъ, въ серьезныхъ дѣлахъ не сдѣлаетъ ошибки, и она, подражая ему такъ же искренно отвѣтила: „я тоже не вѣрую“. Послѣ такихъ отвѣтовъ что дѣлать пастырю? Предложено было ищущимъ брака внимательно обдумать свое намѣреніе, вникнуть въ свое погибельное состояніе, искать правой вѣры не ради корысти, а ради самой вѣры, ради спасенія души. Не уступаютъ, усиленно ссылаются на практику прежнихъ священниковъ, указываютъ на громадную наличность подобныхъ браковъ въ приходѣ (болѣе 100), наконецъ грозятъ жалобою епископу, „а въ вашу церкву повѣримъ послѣ, ты только повѣнчай“. На такомъ же основаніи однажды было отказано въ быстромъ присоединеніи одной раскольницѣ, ищущей православнаго повѣнчанія. Недовѣріе къ православному священнику выразилось въ подачѣ просьбы къ Епископу съ тенденціозною припискою: „*грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ*“ (Іоан. 6, 37). Полная глубокаго смысла и совершеннаго знанія дѣла резолюція Владыки Самарскаго, Преосвященнѣйшаго Гурія: „огласить въ истинахъ православной вѣры ищущую присоединенія“ была объявлена просительницѣ съ намѣреніемъ приступить къ немедленному оглашенію. Но „грядущая“ къ православному вѣнчанію, порвавъ всякія связи съ православными, на той же недѣлѣ вышла замужъ за раскольника.

Отъ скороспѣлыхъ присоединеній предъ браками умножились такъ называемыя „смѣшанныя семьи“. Хотя смѣшанныя семьи для церкви православной — явленіе вообще не отрадное, но здѣсь расколъ и православіе практически уживаются очень дружно, а въ сознаніи нѣкоторыхъ семействъ такое положеніе имѣетъ даже великія преимущества. Одна женщина — раскольница этотъ вопросъ разрѣшила чисто дипломатически: „напрасно, отецъ, ты наше житѣе не одобряешь, а по нашему много лучше; если наша вѣра не права, какъ ты говоришь, то, когда умру, мои родные — православные умолятъ Бога за меня, а если ваша вѣра не права, то я умолю за нихъ. Тогда всѣ и спасемся. Вотъ какой *смыселъ* мы всей семьей держимъ“. Дѣйствительно, въ ихъ семейныхъ

помянникахъ записаны умершіе православные и раскольники и нерѣдко эти помянники поочередно подаются и на православную литургію и въ раскольническую молельню. Это двоевѣріе, состоящее изъ органическаго соединенія старой и новой вѣры, при которомъ та и другая терпятъ значительныя перемѣны: раскольническія понятія уступаютъ православнымъ, но зато и послѣднія теряютъ свою возвышенность и низводятся до дѣтскаго наивнаго смысла, — дѣлаетъ возможнымъ такіе случаи въ жизни. Одинъ благочестивый старичекъ, когда желалъ особенно усердно помолиться, читалъ молитву: „Богородице Дѣво, радуйся“ по исправленной и старопечатной редакціи; — „кто знаетъ, которая больше подѣйствуетъ“, съ недоумѣніемъ говорилъ онъ. Всѣ такія явленія наводятъ на размышленія, что русскій народъ въ дѣлѣ духовно-нравственнаго развитія находится еще *въ дѣтскомъ возрастѣ* (1 Іоан. 2, 12-14), почему легко колеблется всякимъ вѣтромъ ученія, предлагаемаго съ хитрымъ искусствомъ оболъщенія (Еф. 4, 14). Нельзя утверждать огульно, что поставленное учить народъ русское духовенство не учитъ его, не сообщаетъ ему теоретически истинъ православной вѣры; но, къ сожалѣнію, его ученіе на практикѣ, какъ мѣдъ звучащая и кимваль бряцающій, не приноситъ ожидаемыхъ плодовъ. Въ чемъ причина? По нашему разумѣнію, всякое ученіе тогда только благоплодно, когда оно идетъ рука объ руку съ воспитаніемъ, которое возможно только при твердой, неуклонной дисциплинѣ. Русское же духовенство лишено возможности воспитывать свою паству при отсутствіи дисциплины въ церковной жизни на практикѣ, какъ это хорошо доказано извѣстнымъ С. А. Рачинскимъ въ его письмахъ къ духовному юношеству о трезвости. „Мнѣ нѣтъ надобности напоминать вамъ, что въ нашей церкви дисциплина не существуетъ. Всѣ вы, питомцы церкви, подвержены строгой регламентаціи, но сознанія нравственной обязанности повиновенія въ васъ нѣтъ, и поэтому вся эта регламентація остается мертвою буквою, вредною ложью. Она не исполняется, а обходится. Не повиноваться научаетесь вы, а только скрывать свое неповиновеніе. Поэтому при переходѣ къ дѣятельности практической, вы, въ качествѣ учителей и пасты-

рей, оказываетесь безсильными. Ибо человекъ, не прошедшій школу искренняго повиновенія, абсолютно неспособенъ приобрести надъ другими ту нравственную власть, которая составляетъ сущность пастырства и учительства“ (Пис. XVI). Если такъ говорится о самихъ пастыряхъ и учителяхъ, все же знакомыхъ съ дисциплиной въ продолженіе 12—14 лѣтъ то что сказать о той народной массѣ, которая выросла при грубомъ своеволіи, разнузданности страстей, дикомъ невѣжествѣ, въ постоянной борьбѣ съ духовенствомъ изъ-за матеріальныхъ расчетовъ? Эта вѣковая борьба унизила личность священника и его слово на практикѣ сдѣлала безсильнымъ и бесплоднымъ. Предъявленіе самыхъ законныхъ требованій въ церковной жизни, наприм., троекратныхъ оглашеній предъ браками, знанія молитвъ брачущимися и воспріемниками, трехдневнаго срока при погребеніи умершихъ, вызываютъ въ паствѣ сначала недоумѣніе, потомъ недовольство, озлобленіе. А причащеніе Св. Тайнами на домахъ сколько огорченій доставляетъ священнику: везутъ къ мертвому, везутъ къ пьяному, при дракахъ на свадьбахъ, при порѣзахъ пальца, къ угорѣвшему въ банѣ, въ дни разрѣшенія постовъ, и въ лучшемъ случаѣ, если святое таинство понимается какъ „лѣкарство аптекарское“ *), въ большей же части случаевъ обращаться къ священнику побуждаетъ не вѣра, не внутренняя потребность религіознаго чувства, а чисто суевѣрный взглядъ на таинство, какъ на дѣйствіе талисманическое, магическое, съ силою принудительною для высшаго міра. Прихожанинъ хорошо знаетъ, что священникъ *не смѣетъ* отказаться, при томъ-же и треба такая для него ничего не стоитъ. Священникъ терпѣливо переноситъ въ своей жизни такіе случаи, какъ неизбежные показатели своей малозначимости и безпомощности, и задачей своего пастырства поставляетъ выработку въ себѣ *смиренія*, но не того смиренія, о которомъ заповѣдалъ Спаситель и Святые Отцы, а смиренія изъ-за боязни нажить себѣ враговъ, лишиться мѣста, попасть подъ судъ... О тяжести же духовнаго суда и распространяться нечего: это — духовная смерть для священника, имѣющаго несчастіе ему подерг-

*) «Исторія Русской Церкви» Знаменскаго, стр. 466.

нуться. Даже общественное мнѣніе своей среды въ этомъ случаѣ бываетъ жестоко и неумолимо. Не разбирается степень виновности несчастнаго, важенъ лишь фактъ суда, и репутація чловѣка совершенно запятнана. И есть, дѣйствительно, такіе священники, которые для богатаго, вліятельнаго, или просто требовательнаго прихожанина, готовы сдѣлать всякое послабленіе, въ ущербъ церкви, не только возможное, но и невозможное, напр., допустить богатую раскольницу въ воспріемницы къ православному ребенку-дѣвчкѣ, совершить *воцрковленіе ребенка на дому* и мн. др. Слабость, малодушіе отдѣльныхъ лицъ, переносятся на все сословіе, а отсюда уже и на церковь, представителями которой оно является.

Отсутствіе какой бы то ни было дисциплины, разнообразіе пастырскихъ пріемовъ, нетвердость и даже неправильность во взглядахъ продили убѣжденіе раскольниковъ, что православіе стоитъ на послугахъ у ихъ подростковъ, въ смыслѣ удовлетворенія ихъ земныхъ интересовъ“ *). Подмѣтивъ матеріальное и моральное безсиліе приходскаго духовенства, раскольники-безпоповцы болѣе другихъ воздержные въ жизни, о всякомъ изъ своихъ собратій, начавшемъ попивать водочку, покуривать табачекъ, ядовито замѣчаютъ, что такой чловѣкъ „близокъ къ православію“. Такая оцѣнка вѣры православной, преимуществами которой хотятъ воспользоваться раскольники при церковныхъ бракахъ, какъ нельзя лучше показываетъ ихъ послѣдовательность во взглядахъ на православную церковь, съ которою (послѣдовательностію) они не съ ироніею только, но и съ озлобленіемъ еще при Петрѣ Великомъ говорили: „табакъ кури, водку пей, бороду брей, нищихъ бей— и попадешь въ царствіе нѣмецкое **). Добровольно лишившіе себя священства, а съ нимъ и сложныхъ ритуаловъ богослуженія, раскольники-безпоповцы безъ внутренней вѣры не рѣдко ищутъ церковнаго вѣнчанія только для полноты свадебнаго ансамбля, для пріобрѣтенія брачущимися правъ предъ гражданскимъ закономъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ, и то только тогда, когда совершенно отсутствуетъ житейскій интересъ, обращеніе раскольниковъ къ

*) Сам. Епар. Вѣд. № 3.

***) Публичная лекція проф. Суворова — о происхожденіи и развитіи русскаго раскола.

церкви бываетъ искреннее, въ большей же части случаевъ, особенно при бракахъ, обращеніе лицемѣрное. Бѣдный своимъ внутреннимъ содержаніемъ, „расколъ существуетъ отрицаніемъ православія, живъ своимъ невѣжествомъ и *недостаткомъ внѣшняго проявленія православія*, это паразитъ на живомъ организмѣ церковнаго тѣла — другими словами поддерживается совращеніями изъ православія“ *).

Въ борьбѣ съ расколомъ прежде всего необходимо воздѣйствовать на православную паству, охранить и укрѣпить ее отъ шатанія мысли, увлеченія и зараженія расколомъ. Когда-же паства уяснитъ себѣ основы православія, сознательно восприметъ различіе между нимъ и кривославіемъ, тогда, безъ сомнѣнія, расколъ получитъ правильную оцѣнку въ умахъ православнаго населенія, и попытокъ къ совращенію чрезъ браки будетъ несравненно менѣе. Разумѣется, бываютъ въ жизни случаи, когда присоединеніе раскольника можетъ быть допустимо и немедленное при христіанской любви и снисходительности; но кто вообще христіанскую любовь полагаетъ въ благодушной снисходительности ко грѣху, тотъ имѣетъ совершенно превратное понятіе о ней и такою снисходительностію губить того, кого хочетъ пощадить.

Вотъ почему мы такъ радостно привѣтствуемъ распоряженіе Самарской Духовной Консисторіи: малодушнымъ пастырямъ оно даетъ твердое основаніе быть всегда послѣдовательными въ дѣлахъ въ раскольниками, стоять на высотѣ своего званія, не приспособляться къ неправильнымъ требованіямъ и взглядамъ прихожанъ и „не корчемствовать словомъ истины“ **).

Священникъ Александръ *Казанскій*.

Сектантство въ Самарской епархіи

по офіціальнымъ даннымъ за 1902 годъ.

(Продолженіе).

Хлыстовщина продолжала существовать въ епархіи въ прежнемъ своемъ видѣ — съ богомерзкими радѣніями, пророчествами,

*) Изъ твореній св. Григорія Богослова.

***) Церковный Вѣстникъ № 6, 1904 г.

гнуемыми дѣянiями и привлечь простой народъ таинственностію своихъ радѣній, соединенныхъ съ фізіологическими возбужденіями. Будучи тайною сектою, хлыстовщина не всегда бываетъ доступна наблюденію и воздѣйствию со стороны православной церкви. Но за послѣднее время послѣдняя стала постепенно выходить изъ своего таинственнаго круга и дѣлаться болѣе доступною для воздѣйствiя на нее со стороны пастырей церкви, которые, выясняя съ церковной кафедры всю мерзость и злобредность этой секты, тѣмъ самымъ предохраняютъ православныхъ отъ зараженiя хлыстовскою ересью. Въ рапортѣ на имя Его Преосвященства священникъ села Дубоваго Умета, Самарскаго уѣзда, о. Ястребовъ сообщилъ, что 22 мая въ среду, наканунѣ праздника Вознесенiя Господня въ 4 часа вечера онъ былъ извѣщенъ однимъ прихожаниномъ, что молокане (такъ зовутъ хлыстовъ въ приходѣ православные) собрались на бесѣду въ домъ хлыста. Священникъ совместно съ сельскими властями посѣщили въ домъ, гдѣ и встрѣтили собраніе крестьянъ, въ количествѣ 25 человекъ, изъ мужчинъ и женщинъ; изъ нихъ 22 человека были Дубово-Уметскіе крестьяне, а трое пріѣзжіе крестьяне села Вязоваго Гая. Во главѣ собранiя былъ П. Б — вѣ. Мужчины были одѣты въ бѣлыя ситцевыя рубахи, а женщины и дѣвицы въ сарафанахъ съ бѣлыми рукавами. Командированный Епархіальнымъ Начальствомъ по этому поводу въ село Дубовый Уметъ миссіонеръ Алексѣевъ, по достаточномъ ознакомленіи съ дѣломъ на мѣстѣ, пришелъ къ убѣжденію, что собравшіеся 22 мая въ количествѣ 25 человекъ, въ домъ крестьянина Волкова, несомнѣнно принадлежатъ къ хлыстовской сектѣ и сошлись въ домъ Волкова не для чего другого, какъ для отправленiя своего хлыстовскаго богомоленiя. Священникъ села Шахматовки, Бузулукскаго уѣзда, о. Бѣльскій доносилъ на имя Его Преосвященства, что подозрѣваемые въ хлыстовствѣ, во время говѣнiя на второй недѣлѣ св. четыредесятницы произвели безчиніе въ храмѣ. По произнесеніи клятвеннаго отреченiя, крестьянинъ Ф. Н. въ со смѣхомъ крестясь поцѣловалъ крестъ и евангеліе „чмокнулъ“ на всю церковь и, поклонившись въ ноги священнику, закричалъ: „ну, батюшка, те-

перъ насъ хлыстами не зовите, мы приняли присягу“. За Ф—мъ подошелъ къ аналою крестьянинъ А. Б—евъ и, поцѣловавъ крестъ и евангеліе, обратясь къ народу сказалъ: „ну, спасибо вамъ, батюшка что вы намъ дали присягу, а то мы ее не знали“. Когда наступило время причащенія, тотъ же Н—въ съ язвительной улыбкой подходитъ къ св. чашѣ и, по принятіи св. тѣла и крови, обращается лицомъ къ народу, показывая видъ, что онъ усиленно жуетъ и глотаешь, затѣмъ, утираясь полой полшубка и обращаясь съ амвона къ народу, говоритъ: „вотъ православные говорятъ, что хлысты причастіе не глотають - вотъ смотрите“... Во время частной бесѣды Епархіальнаго миссіонера въ домѣ Н—ва, отецъ и мать жаловались на своего сына Ф—а, что онъ „страшный хулитель православной вѣры“. Бывало посылаешь его въ церковь, а онъ скажетъ, — „что ваша-то церковь — это вѣтряпка, а попъ-то орало, который оретъ въ алтарѣ, да и думаетъ, что его слышитъ Богъ“. Въ отчетномъ году пропаганда хлыстовъ была незначительна. Это тѣмъ болѣе непонятно, что въ недалекомъ прошломъ хлыстовство проявляло усиленную дѣятельность и совращало православныхъ десятками. Такъ, въ позапрошломъ году священникъ села Тимашева, Бугурусланскаго уѣзда, о. Михаилъ Копылевскій донесъ мѣстному о. благочинному, что въ его приходѣ 3 января обнаружилось уклоненіе изъ числа его прихожанъ въ хлыстовскую секту 5 семействъ въ количествѣ 24 человекъ. Совратителемъ оказался С. Т—нъ, а на него воздѣйствовалъ Д. П—въ, крестьянинъ деревни Ермаковой, Чистопольскаго уѣзда, временно проживавшій въ селѣ Тимашевѣ осенью 1900 года, а теперь скрывшійся неизвѣстно куда. Д. П—въ подшивалъ валенки, получилъ съ совращенныхъ по 14 пуд. пшеницы и уѣхалъ, оставивъ паспортъ у Т—на. До времени совращенія всѣ указанная семьи отличались особенной набожностью и неукоснительнымъ исполненіемъ всѣхъ христіанскихъ обязанностей. Изъ нихъ Семень Т—нъ былъ даже чтецомъ и пѣвцомъ на клиросѣ, носилъ иконы при хожденіи съ молебнами и изъ ряда другихъ выдѣлялся только тѣмъ, что бралъ на себя трудъ отчитывать недужныхъ, занимался наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней чтеніемъ слова

Божія, какъ у себя въ домѣ, такъ и въ домахъ упомянутыхъ выше односельчанъ. Получивъ отъ приходскаго священника выговоръ за присвоиваніе несвойственныхъ его положенію и званію занятій, С—нъ оскорбился, не сталъ становиться на клиросѣ, а позади его и, вопреки запрещенія священника, продолжалъ собирать бесѣдки. Стали распространяться слухи, что С—нъ и его товарищи водку и чай не пьютъ, табакъ не курятъ, ѣдятъ только два раза въ день, а самъ Семень считаетъ за грѣхъ прикасаться къ дѣтямъ до 7-лѣтняго возраста, считая ихъ щенками. 26 декабря 1900 года, во время хожденія священника съ молебнами по деревнѣ Флоровкѣ, Семень оказался въ домѣ крестьянина Н. Липатова и на вопросъ священника о причинѣ посѣщенія этого дома, отвѣтилъ, что пришелъ ради праздника, пить пиво духовное, т. е. побесѣдовать о словѣ Божіемъ. Не смотря на многократныя внушенія священника оставить непризнанное и незаконное учительство, Семень продолжалъ вновь предъ всѣми выражать свои хлыстовскія воззрѣнія. Наканунѣ 3 января, явившись на увѣщаніе въ домъ священника, Семень остался непреклоннымъ и высказалъ свои убѣжденія въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Онъ и его товарищи понимаютъ евангеліе такъ, какъ научилъ ихъ дядя Дмитрій, котораго они признаютъ за Христа; 2) вѣрвать иначе ихъ никто не можетъ принудить, даже самъ Государь, а евангеліе они признаютъ живое, а не книгу; написанное евангеліе это бумага и сажка, — это ордеръ, по которому получаютъ деньги; 3) храмы вещественные не нужны, потому что храмъ это наше тѣло, а что если они ходятъ въ церковь и исполняютъ всѣ обязанности христіанъ, такъ исполняютъ все это для того, чтобы исполнить законъ плотскій; 4) христось это дядя Дмитрій, въ которомъ есть духъ святой и вся святая троица; онъ принялъ духа отъ матушки Маріи (Настасіи Кузьминишны), которая и есть богородица; а матушка Марія приняла духъ отъ Василя; 5) антихристь уже пришелъ, и онъ есть тотъ человѣкъ, который не одного духа съ нимъ, Семеномъ. Въ заключеніе всего Семень изрекъ: завтра же погибнете, если не увѣруете и не раскаетесь. 8 января Семень собралъ всѣхъ своихъ послѣдователей со всѣмъ

ихъ скотомъ и имуществомъ въ свой домъ, гдѣ и образовалось нѣчто въ родѣ общины, настоятелемъ которой и распорядителемъ имущества Семень избралъ себя, по примѣру будто бы апостоловъ, къ ногамъ которыхъ вѣрующіе приносили все свое имѣніе. Попытки вразумить заблудшихъ оказались тщетными. Изъ другихъ дѣлъ о хлыстахъ примѣчательны слѣдующія. Въ томъ же 1901 году въ дер. Теодоровку, Самарскаго уѣзда, явился крестьянинъ села Краснаго Яра, того же уѣзда, М—иль С—въ и пробылъ у крестьянина этой деревни С. Л—ва до 12 января 1901 года, выдавая себя за великаго праведника. Самъ Л—въ подозрѣвался въ принадлежности къ хлыстовству, именно той его фракціи, которая одною изъ добродѣтелей своихъ признаетъ странничество. Незадолго до прихода С—ва, Л—въ странствовалъ въ Вольскъ, Саратовской губерніи, къ нѣкоторому болящему ясновидцу Теодору, иначе сказать къ Вольскому мѣщанину Теодору Яковлеву. Теодоръ представляетъ изъ себя незаурядную личность. Съ 10 лѣтняго возраста онъ лишился ногъ и руки. Съ тѣхъ поръ онъ болѣе 10 лѣтъ лежитъ въ одномъ положеніи. Не имѣя возможности что-либо дѣлать, онъ занялся чтеніемъ книгъ духовнаго содержанія и чрезъ это познакомился съ жизнью святыхъ угодниковъ и пріобрѣлъ нѣкоторое познаніе въ нравственно-духовномъ отношеніи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ его начали посѣщать нѣкоторые изъ жителей гор. Вольска, а затѣмъ и пріѣзжіи крестьянскій людъ. Яковлевъ съ приходящими къ нему велъ бесѣды о жизни святыхъ и пѣлъ съ ними духовныя пѣсни. Молва о Теодорѣ болящемъ, какъ его прозвалъ народъ, далеко распространилась. Иногородніе, видя его убожество, присылали ему денегъ, а онъ разсылалъ брошюрки духовно-нравственнаго содержанія, изданія Свято—Троицкой лавры и съ Аѳона присылаемыя, и масло для исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Въ 1900 году Теодоръ болящій вступилъ въ любовную связь сразу съ двумя приходившими къ нему замужними женщинами. Этотъ самый болящій Теодоръ объявилъ, что дома его дожидается великій человѣкъ. Придя домой, Л—въ засталъ у себя С—ва и, конечно, вполне повѣрилъ, когда послѣдній объявилъ себя ему

великимъ праведникомъ. Дальнѣйшія похождения С — ва рисуютъ и этого странника съ недоброй стороны. Священникъ, встрѣтившій С — ва въ деревнѣ Ѳеодоровкѣ, приказаль ему убираться по добру, по здорову. Чтобы возстановить свой авторитетъ въ глазахъ Ѳеодоровцевъ, С — вѣ сослался на священника села Чернаго Затона, на той сторонѣ Волги, человѣка набожнаго, добраго, ласковаго, страннопріимнаго. И вотъ мѣстный старшина, Л — вѣ и С — вѣ отправляются къ Чернозатонскому священнику. Здѣсь, однако, С — вѣ велъ себя такъ нахально, что старшина съ Л — ымъ разругались и удалились во-свои, а священникъ лишь деньгами отдѣлался отъ нахала. С — вѣ затѣмъ втерся въ довѣріе къ одной набожной помѣщицѣ, въ домѣ которой имѣется фамильная икона, считаемая чудотворной. Старушка снабдила С — ва одеждой и деньгами, онъ завелъ пару лошадей, на которой пріѣзжалъ въ село Софьино (Ѳеодоровка, Софьинскаго прихода) и уговорилъ здѣсь двухъ крестьянокъ съѣздить съ нимъ къ Ѳеодору болящему; но уже въ дорогѣ обѣ женщины воротились домой, горько имъ пришлось отъ С — ва. — Одинъ изъ видныхъ представителей Ставропольскаго бесѣдничества, крестьянинъ села Пискаловъ И. Ф — вѣ, разъ отрекшійся отъ ереси, но никогда не прекращавшій хлыстовской пропаганды, кажется, окончательно порываетъ всю связь съ православною церковію, къ которой внѣшнимъ, по крайней мѣрѣ, образомъ доселѣ принадлежалъ. Ф — вѣ, а за нимъ и его послѣдователи, посѣщая храмъ Божій, однако заявляетъ, что въ причастіи не нуждается, что таинство это простой обрядъ, что церковь православная овощное хранилище, мерзость заустѣнія, домъ отъ дождя, что православные — это гадаринскія свиньи, что архіерей и священники распинатели Христа и т. п. и т. д. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ нѣтъ собственно сектантовъ мистиковъ. По крайней мѣрѣ даже переписью такіе не обнаружены. Но для сектантской пропаганды странствующихъ проходимцевъ — всюду дорога. Пробрался одинъ изъ такихъ адептовъ хлыстовства и въ Бугульминскій уѣздъ. Съ конца декабря 1900 года по мартъ мѣсяць 1901 года въ селѣ Спасскомъ, Бугульминскаго уѣзда, проживалъ крестьянинъ Пермской губерніи, А. Б — вѣ, называвшій

себя монахомъ Семеномъ, носившій на шеѣ мѣдный литой крестъ, полученный имъ въ видѣ подарка отъ какой-то Матренушки бо-сой; на проповѣдь и странствіе онъ получилъ, по его словамъ, благословеніе отъ самого Іоанна Кронштадтскаго; получилъ его и отъ другихъ прозорливцевъ. За время пребыванія въ селѣ Спасскомъ у крестьянки Маріи Винокуровой, къ послѣдней на бесѣды собирались крестьяне села Спасскаго, причемъ читали божественныя и душеспасительныя книги, пѣли ирмосы и другія церковныя пѣсни, читалъ, впрочемъ, не монахъ Семень, а крестьянинъ Аристарховъ. По окончаніи бесѣды кланялись Семену въ ноги и, трижды поцѣловавъ его, расходились. Судъ не нашель въ дѣйствіяхъ Б—ва состава преступленія; надо, однако, думать, что хлыстовство теперь привьется и въ Бугульминскомъ уѣздѣ. Одинъ изъ такихъ же странниковъ, какъ Б—въ, крестьянинъ деревни Борискиной, Бугурусланскаго уѣзда, В. Г—въ, выдавая себя за тайную полицію пророка Іліи, божіимъ ставленникомъ, вмѣстѣ съ сборщикомъ на церковь изъ деревни Сергушкиной, того же уѣзда, Г. П—мъ, возмутили своими дѣйствіями и особенно проповѣдью скорой кончины міра весь Сергушкинскій народъ до того, что онъ обратился за помощью къ священнику и полиціи. Священникъ постарался успокоить встревоженныхъ, а урядникъ арестовалъ обоихъ прорицателей и отправилъ ихъ въ жа-новую кутузку. Надо замѣтить, что какъ Г—въ, такъ и П—въ должны быть причислены къ одержимымъ бѣсомъ, ибо какъ тотъ, такъ и другой при видѣ напр. священника, курящихъ, пьющихъ, тотчасъ впадаютъ въ бѣшенство, или падаютъ въ обморокъ. Слѣды хлыстовской дѣятельности, враждебной православной церкви, обнаружены въ истекшемъ году въ нѣсколькихъ населенныхъ пунктахъ Бузулукскаго уѣзда. Приписанный къ Евфимовской волости мормонъ Ф. Ш—въ переселяется изъ села Евфимовки въ село Александровку—Грачевку, давнишній центръ хлыстовства и даже скопчества. Здѣсь Ш—въ поселяется на мельницѣ Дмитрія Корчагина (православнаго) и мормонки Александры Корчагиной. Мормоны села Александровки—Грачевки настолько уже освоились съ своимъ, доселѣ казавшимся имъ самымъ необычнымъ, положеніемъ,

что вздумали, для своихъ воспрещенныхъ собраній—радѣній устроить молитвенный домъ, но ходатайство ихъ о томъ было отклонено. Тогда мормоны стали собираться для радѣній въ частныхъ домахъ. Такъ 14 мая происходило многочисленное собраніе въ домѣ крестьянина С. К—на, на которомъ оказалось до 50 человѣкъ обоого пола. Второе радѣніе было въ ночь на 19 іюня въ домѣ крестьянина Н. Г—го, главаря сектантства, въ которомъ принималъ участіе и насадитель мѣстнаго мормонства П. И—въ, вопреки давнишнему его обѣщанію не бывать въ Александровкѣ Грачевкѣ. Въ 1900 году прибылъ въ село Медвѣдевку, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ Томской губерніи, Бійскаго уѣзда, села Сытовки Ф. М—въ по ремеслу бондарь. Вскорѣ однако М—въ занялся другимъ ремесломъ, которое внесло въ Медвѣдевское общество сильную смуту. М—въ сталъ собирать къ себѣ народъ, читать и объяснять собравшимся св. евангеліе и пѣть съ ними акаѳисты и другія церковныя и духовныя пѣсни. Поведеніе М—ва, а главное явное недоброжелательство къ нему со стороны священника и одной части прихожанъ обратили на него вниманіе уѣздной полиціи и М—въ былъ вызванъ въ Бузулукъ. Здѣсь обнаружилось, что М—въ страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Интересный обычай обнаруженъ въ селѣ Алексѣевкѣ—Землянкѣ, Бузулукскаго уѣзда. Наканунѣ погребенія какого-либо покойника собираются въ домъ его родственники и старушенки съ разными припасами на поминъ. Въ ночь одна изъ келейницъ читаетъ псалтирь, а прочія келейницы и присутствующіе чрезъ нѣкоторые промежутки времени становятся надъ покойникомъ или располагаются по лавкамъ и съ рыданіемъ поютъ, на разные голоса, чисто хлыстовскіе канты, напр.

Проспали мы, продремали мы

Все царство небесное.

Или: Идетъ инокъ по дорожкѣ,

Черноризецъ по широкой,

А на встрѣчу ему Царь небесный.

Почто инокъ слезно плачешь,

Черноризецъ такъ рыдаешь?

Или: Гдѣ ты, отче мой, скрылся
И оставилъ ты меня,
Самъ на небо удалился,
Что я буду безъ тебя?
Не могу же я въ разлукѣ
На землѣ здѣсь долго жить,
Не могу несносну муку
Съ равнодушіемъ сносить.

Относительно распространенія хлыстовства по Самарской епархіи нужно сказать, что таковое если и совершается, то во всякомъ случаѣ безуспѣшно. Но хотя и съ горькимъ признаніемъ, однако нужно все-таки сказать и то, что и само хлыстовство не поддается почти никакому пастырскому воздѣйствію и даже не подаетъ надежды къ тому: уличаемое оно злобствуетъ и какъ бы въ порывѣ мести за нарушенный покой, бросается въ объятія молоканства, оставаясь по существу своему тѣмъ же хлыстовствомъ, которому по нѣкоторымъ особенностямъ въ чтеніи и обрядахъ усвоено особенное названіе мормонства...

(Окончаніе будетъ).

Библіотека священника.

Курсъ богословія (апологетическаго). Профессора богословія въ университетѣ св. Владиміра П. Свѣтлова. Кіевъ. 1899 г.

Нѣтъ нужды скрывать того грустнаго обстоятельства, что для нѣкоторыхъ пастырей богословское образованіе ограничивается годами пребыванія въ семинаріи. Въ значительной мѣрѣ это объясняется тѣмъ, что чрезвычайно усложнившіяся за послѣднее время пастырскія обязанности почти исключаютъ для священниковъ возможность заниматься дѣлами богословскаго самообразованія. Но было бы несправедливостью съ нашей стороны замалчивать и тотъ отрадный фактъ, что въ каждой епархіи, въ каждомъ, можно сказать, благочиніи встрѣчаются лица, для которыхъ богословская наука не есть безжизненная схоластика, богословская мысль не представляется чѣмъ-то омертвѣвшимъ, вылившимся въ одну опре-

дѣленную форму съ разъ навсегда опредѣлившимся содержаниемъ. Нужно желать, чтобы число такихъ лицъ росло и росло; чтобы потребность самообразованія сдѣлалась для духовенства всеобщей. Конечно, условій внѣшняго характера сразу не устранишь, — но многое можно сдѣлать и по личной инициативѣ: было бы побольше охоты... А медлить нельзя: духовныя потребности церковнаго общества растутъ чрезвычайно быстро, а пастырю церкви, по идеѣ, не только должно поспѣвать за жизнью, но и быть впереди ея. При современномъ оживленіи богословской мысли, что даже отмѣчается и свѣтской журналистикой (см. журн. „Образованіе“, апрѣль), желательно, чтобы это оживленіе не было невѣдомымъ для пастырей. Вотъ почему мы и желали-бы, между прочимъ, остановить ихъ вниманіе на одномъ богословскомъ трудѣ, которое невольно отличается свѣжестью и живостью богословской мысли. Это вышеупомянутый курсъ лекцій по богословію, читанныхъ въ Кіевскомъ университетѣ извѣстнымъ русскимъ профессоромъ-богословомъ — протоіереемъ Свѣтловымъ. Само собою разумѣется, что не съ курсомъ схоластики явился о. Свѣтловъ въ университетскую аудиторію, не невѣдома ему была и умонастроенность его слушателей. И мы прекрасно помнимъ, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ и захватывающимъ интересомъ была выслушана первая лекція достопочтеннаго о. протоіерея профессора на тему: „мѣсто богословія въ семьѣ университетскихъ наукъ“ (вкратцѣ эта лекція помѣщена и въ упоминаемомъ „курсѣ богословія“). Вполнѣ владѣя сокровищами богословско-философской мысли, свободно имъ распоряжаясь, будучи прекрасно знакомымъ со всѣми теченіями умственной жизни въ Россіи и на Западѣ, о. Свѣтловъ является профессоромъ богословомъ, котораго охотно и съ пользою слушаютъ и люди далеко стоящіе отъ церкви, и его „курсъ богословія“ можетъ быть рекомендованъ, какъ образецъ оригинальнаго по замыслу и построенію изложенія основныхъ вопросовъ и истинъ христіанскаго вѣроученія. Авторъ предваряетъ свой „курсъ“ содержательнымъ введеніемъ: „объ условіяхъ религіозно-христіанскаго знанія“ (1. „О необходимости согласія правильнаго познанія христіанства съ психологическими законами познанія вообще“).

„2. О существѣ христіанства“), въ 1-ой части трактуетъ объ „историческихъ основахъ христіанства“, вторую-же часть курса посвящаетъ „систематическому изложенію христіанскаго вѣроученія въ главнѣйшихъ его основаніяхъ“. Считаая излишнимъ перечислять остальные, болѣе частныя (хотя и очень интересныя) рубрики курса, мы считаемъ нужнымъ отмѣтить только то важное для дѣла богословскаго самообразованія обстоятельство, что по этому „курсу“ въ достаточной мѣрѣ можно ознакомиться съ современнымъ научнымъ богословствованіемъ. Чтеніе курса *будитъ богословскую мысль читателя*, доставляя ему высокое духовное наслажденіе. За этотъ „курсъ“ (а равно и за совокупность многочисленныхъ трудовъ по богословію) авторъ увѣнчанъ Московскою Духовною Академіей степенью доктора богословія.

А. Б.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

О. Иванъ 11-го полка. Это былъ мужчина высокій, коренастый, съ открытымъ, честнымъ лицомъ, заросшимъ густою растительностью, съ громкимъ, рѣшительнымъ голосомъ и широкими, размашистыми жестами.

Когда онъ проходилъ по невылазнымъ дебрямъ лагерной стоянки, высоко поднявъ черную рясу и обнажая выростковые, грубые сапоги, солдатики на линіи еще издали съ какою-то особю, мягкою улыбкой говорили:

— Вонъ пошелъ нашъ отецъ Иванъ! — О. Іоаннъ мужественно шагаль черезъ грязныя лужи, вѣромъ раскидываль кругомъ воду своими тяжелыми сапогами и, улыбаясь поднявшимся ему навстрѣчу солдатамъ, зычнымъ голосомъ кричалъ: — Здорово, ребята?!... Богъ вамъ на помощь, молодцы — Христовы воины...

Нахохлившіеся отъ дождя, лохматые стрѣлки встряхивались и бодро отвѣчали:

— Здравія желаемъ, о. Иванъ! Благословите...

И грубыя, мозолистыя ладони „ковшикомъ“ тянулись къ полковому іерею со всѣхъ концовъ.

— Богъ да благословить васъ всѣхъ, друзья... Передъ боемъ не пейте, не сквернословьте, не ссорьтесь: трудно попасть въ царствіе Божье пьяному да сквернословному человѣку... Помолитесь крѣпче, рубахи чистыя надѣньте, простите грѣхи другъ другу... Помните, друзья, за Русь святую бьетесь. Въ бой надо идти съ чистымъ сердцемъ, къ смерти готовымъ...

Такъ говорилъ о. Іоаннъ. И крѣпли простыя сердца, прочь отлетала жалкая робость, готовая сорваться съ языка брань замирала... И глаза уходили куда-то въ глубь, точно провидѣли близкую судьбу...

Скверно на Ялу...

Не русская сторона — все дико. Впереди шумитъ непривѣтливая рѣка; чуть зеленѣетъ чахлая поросль... Вѣтеръ рветъ перистыя облака. Сѣрѣетъ туманная даль... Съ неба сыплется мелкій, мелкій, пронизывающій дождикъ.

Отсырѣли землянки. Терпѣливы стрѣлки, мокнуть, жмутся, ежатся, а молчатъ.

Невеликъ храмъ Божій и у о. Іоанна: весь помѣстился въ одной землянкѣ. Тутъ и св. дары и св. Евангеліе, облаченіе походное, да нары жесткія, наскоро сколоченныя.

— Ничего... — говоритъ о. Іоаннъ, — въ полѣ и жукъ — мясо! На аванпостахъ стоимъ...

Свыкся крѣпко о. Іоаннъ съ полковою жизнью. Полюбился ему 11-ый полкъ; и все рѣже и рѣже вспоминается военному іерею то время, когда жилъ онъ привольно своей семьей въ богатомъ селѣ на Волгѣ.

Много воды утекло. Рано попадью Богъ къ себѣ призвалъ, оставилъ о. Іоанна вдовцомъ и на военную службу опредѣлилъ...

— Куда же еще вдовому попу дѣваться? Безъ хозяйки — не домъ, а жениться второй разъ — не по закону.

Такъ и поступилъ о. Иванъ на службу въ 11-й полкъ, да такъ съ полкомъ и на войну пошелъ.

— Не оставлять же своихъ въ бѣдѣ!

Неспокойно на Ялу...

Лазутчики донесли: готовится врагъ большой силой, не нынче, завтра черезъ Ялу переваливать начнетъ. Одна армія подошла, другую поджидаютъ...

Нашихъ два полка всего, да отъ начальства пришелъ крѣпкій наказъ: позиціи не оставлять, передъ врагомъ не отступать, держаться стойко.

— Значить, помирать надо... — просто рѣшили стрѣлки.

И рубахи чистыя стали готовить.

О. Ивану работы по-горло: ему бы на перевязочномъ пунктѣ надо быть: раненыхъ утѣшать, умирающихъ благословлять...

А какъ слышалъ первые боевые звуки, такъ и потянуло о. Ивана на линію.

— Не мертвымъ, живымъ я нуженъ... — рѣшилъ онъ. — Живымъ теперь хуже, чѣмъ мертвымъ...

Жарко на Ялу...

Тучей валить японецъ... Всѣ понтоны залѣпилъ народомъ. По грудамъ павшихъ идетъ, силой движется...

Крѣпко держатся стрѣлки. Залпъ за залпомъ даютъ, а убитыхъ своихъ и считать перестали... Много.

Только и слышатъ команду:

— Сомкнись! Сомкнись!...

Все тѣснѣе становится куча. А японецъ все валить, да валить — точно ему ни конца нѣтъ, ни краю...

За бугоркомъ присѣлъ о. Иванъ. Кругомъ пули свистятъ, снаряды съ визгомъ землю бороздятъ...

Не слышитъ бранныхъ звуковъ о. Іоаннъ — съ Богомъ бесѣдуетъ...

— Господи! Вразуми и укрѣпи духомъ недостойнаго раба Твоего... Помоги малымъ симъ... Прости благостью на нихъ — не повинны они въ крови сей... Не они призвали смерть сюда, не на нихъ и грѣхъ долженъ быть... Господи! Спаси людей Твоихъ, дай силу мнѣ, недостойному слугѣ Твоему, поддержать ихъ духъ...

Мимо шарахнулась кучка солдатъ, забѣжала за бугоръ и стала.

— Командира убило! — закричалъ кто-то вдали. — Носилки!

Захолонуло въ сердцѣ о. Ивана. Крѣпко сжалъ крестъ въ рукахъ. Горячую молитву шепчуть уста.

— Ротнаго убило.

Дрогнули стрѣлки и подались назадъ.

— Японецъ обходить!

Все смѣшалось... Врагъ кругомъ... Отрѣзаны.

Свинцовымъ ливнемъ засыпаны стрѣлки.

— Съ нами Богъ! За мной, ребята!

Ахнули стрѣлки. Впереди о. Іоаннъ. И не узнать его!

Высоко и ярко свѣтится крестъ въ его рукахъ... путь показываетъ.

И за минуту передъ тѣмъ растерявшаяся, жалкая куча людей вдругъ сомкнулась въ грозную, колючую стальную щетину.

Началась штыковая работа ... („С.-П. В.“).

Храмоздатель. Корреспондентъ „Варшавскаго Дневника“ рассказываетъ исторію сооруженія священникомъ Луганскимъ храма въ Мукденѣ. Мысль о постройкѣ этого храма зародилась въ Портъ-Артурѣ въ 1900 году, гдѣ назначенный туда о. Т. Луганскій нашель только убогую чесучовую ризу, епитрахиль, крестъ и евангеліе. Сотрудникомъ о. Луганскаго въ дѣлѣ созданія церкви явился военный врачъ, ординаторъ 14 госпиталя Н. К. Бранденбургъ, написавшій углемъ запрестольный образъ Нерукотвореннаго Спаса, о. Николая Чудотворца и св. Пантелеймона. — Уголь для рисованія добывался собственноручно о. Луганскимъ, которому послѣ долгихъ усилій и неудачныхъ опытовъ удалось найти способъ сжиганія дерева въ патронныхъ капсуляхъ. Едва возникшій храмъ, ютившійся въ жалкой китайской фанзѣ (избѣ), уже приходилось отстаивать отъ попытокъ превратить его въ больницу, на чемъ настаивалъ старшій ординаторъ г. Антоновичъ. Въ отсутствіе антиминса литургія въ церкви не служилась. На время говѣнія о. Луганскій изготовилъ сосудъ и дискосъ, которые были имъ вылѣплены изъ воска. Для сооруженія иконостаса были пріобрѣтены деревянныя перегородки изъ лѣтняго дворца знаменитаго Ли-Хун-Чана. Чашу неутомимый и изобрѣтательный пастырь соорудилъ по своей композиціи изъ различныхъ моделей военнаго арсенала. Не имѣя ни одной свѣчи, о. Луганскій нашель

способъ добывать ихъ самому. Онъ пріобрѣталъ патроны и изъ каждыхъ тридцати фунтовъ патронныхъ просальниковъ выдѣлывалъ до десяти свѣчей, которыя оказались настолько хороши, что изобрѣтательный о. Луганскій снабжалъ ими гарнизоны и канонерскую лодку. Наконецъ ему удалось собрать небольшія средства, добыть строительный матеріалъ и, пользуясь бесплатнымъ провозомъ, на двухъ платформахъ перевезти будущій храмъ въ Мукденъ, гдѣ для него была приспособлена китайская фанза. Къ этому времени архимандритъ Авраамій пожертвовалъ 28 образовъ для иконостаса, прекрасно выполненныхъ имъ тушью на деревѣ по оригиналамъ Васнецова въ Кіевскомъ соборѣ. Постройка храма въ Мукденѣ производилась по планамъ, изготовленнымъ о. Луганскимъ, который явился архитекторомъ-строителемъ. Въ ноябрѣ 1902 г. храмъ былъ освященъ. Видя убогія ризы и утварь, подсвѣчники изъ дерева, оклеенныя бумагой, паникадила, сработанныя изъ жести, сосуды изъ воска и чугунные надтреснутые колокола, эту живую и краснорѣчивую исторію мукденскаго храма, нельзя не чувствовать глубокаго уваженія къ тому, руками котораго почти все это создано. Надо замѣтить, что храмъ этотъ, являющійся войсковою церковью Мукдена, существуетъ исключительно благодаря матеріальной поддержкѣ со стороны сенатора А. Безобразова, безъ всякихъ расходовъ за счетъ казны. Только съ времени мобилизаціи о. Луганскій сталъ получать такъ называемые полевые порціоны за исполненіе требъ въ войскахъ. Въ общемъ мукденскимъ пастыремъ создано въ Китаѣ три православныя храма, причемъ постройку одного изъ нихъ онъ производилъ буквально подъ пулями боксеровъ. Къ этому нужно прибавить, что о. Луганскимъ устроена въ Мукденѣ больница и русско-китайская школа для китайскихъ дѣтей. Несомнѣнно, что помощь о. Луганскому въ его замѣчательной дѣятельности была бы особенно цѣлесообразна. („Нов. Вр.“).

Силь нѣтъ! Въ Уссурійскомъ Свято Троицкомъ монастырѣ въ день отправки на сборный пунктъ братіи монастыря — послушниковъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и флота, рано утромъ, до разсвѣта, была отслужена литургія, за которою всѣ воины пріоб-

щались св. Таинъ. Послѣ молебна воины въ храмѣ же попрощались съ игуменомъ и братією. Каждый, при прощаніи, получилъ благословеніе — серебряные крестикъ и иконку для ношенія на шеѣ и маленькій карманный молитвенникъ.

Поданы лошади, воины спѣшатъ садиться на приготовленныя сани, вокругъ которыхъ толпятся провожающіе братья. Одинъ высокій сѣдовласый старецъ послушникъ, одѣтый въ поношенный чернаго сукна кафтанъ, спѣшитъ еще сказать отъѣзжающимъ нѣсколько словъ, переходя отъ одной къ другой подводѣ. По лицу старца катятся крупныя слезы. „Съ Богомъ“, слышалось впереди; всѣ сняли шапки, перекрестились, оглянулись на храмъ и тронулись въ путь. Впереди ѣхалъ о. игумень монастыря и за нимъ, на нѣсколькихъ подводахъ, братія воины. Быстро помчались монастырскія лошади, которымъ на завтра предстояло также отправиться для сдачи въ войска.

„Что, дѣдушка, жалко братію?“ спрашиваетъ кто-то тихо плачущаго старца, смотрящаго вслѣдъ удалявшимся воиновъ.

„Жалко?! — съ удивленіемъ оглянулся старецъ: — да развѣ можно жалѣть, коли идутъ на такое доброе дѣло — послужить Царю и Отечеству. Не жалко мнѣ, а кипитъ мое солдатское сердце, слышало оно военную трубу и рвется, и кипитъ... такъ теперь и полетѣлъ бы туда, да силъ моихъ нѣтъ; было время, не я, а меня провожали, да и не разъ, семья и добрые люди на войну съ врагами; проливалъ и я свою кровь, а теперь проливаю слезы о томъ, что не могу больше послужить Царю-Батюшкѣ. Плачу, что ушли мои силы“.

Смиранный старецъ, служака Николаевскихъ временъ, участвовалъ еще въ Венгерскомъ походѣ, не разъ сражался подъ Севастополемъ. Получивъ пріютъ на старости лѣтъ въ этомъ монастырѣ, онъ тихо и невозмутимо доживаетъ свой вѣкъ, заботясь только о спасеніи души. Военный призывъ на моментъ пробудилъ въ немъ прежнія чувства неустрашимаго кавалериста, не смотря на его почти девять десятковъ лѣтъ. („Владивост. Еп. Вѣд.“).

Въ мѣстахъ плача. Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній 1 и 6 апрѣля посѣтилъ всѣ мѣста заключенія въ Це-

тербургъ. Заключенные встрѣчали архипастыря въ тюремныхъ храмахъ. Послѣ молитвословія, владыка христосовался съ заключенными, поучалъ и благословлялъ. („Церк. Вѣст.“).

Надъ гробомъ родителя. Профессоръ М. Д. Муретовъ, провожая отца своего въ вѣчный путь, въ надгробной рѣчи слѣдующими чертами рисуешь „крестъ сельскаго священника“. Въ теченіе почти сорокалѣтняго священствованія въ сельскомъ приходѣ покойный бралъ съ своихъ прихожанъ и вещами и деньгами, за совершеніе требъ, за святыню, даже за таинства, — „бралъ“, говоря народною рѣчью, „и съ живого и съ мертваго...“

Что же, однако, и какъ бралъ? Отъ полушекъ, грошей и копѣекъ (обычная въ то время плата за исповѣдь) до пятаковъ, гривенниковъ и даже рублей (высшая плата за совершеніе таинства брака), — бралъ съ тѣхъ, о комъ самъ хорошо зналъ, что справедливѣе было бы давать имъ, чѣмъ брать у нихъ, — съ немощныхъ, полуодѣтыхъ, полуголодныхъ. Подумать стоитъ надъ тяжестью этого креста на православномъ сельскомъ духовенствѣ, — надъ этимъ „браньемъ съ живого и съ мертваго“ для человѣка съ высокимъ умственнымъ развитіемъ, тонкимъ нравственнымъ чувствомъ и нѣжнымъ сердцемъ. Брать, сознавая невозможность не брать, съ глубокимъ страданіемъ надъ каждою взятою копѣйкою и надъ каждою краюхою хлѣба. И при этомъ все-таки никогда ничего не имѣть, ибо все получаемое исчезаетъ немедленно, какъ капля поглощаясь въ морѣ нуждъ содержанія семьи и, особенно, дорого стоящаго обученія дѣтей въ далекихъ губернскихъ городахъ. Послѣ рождественскихъ и пасхальныхъ сборовъ дѣло еще обходилось кое-какъ. Но предъ сентябрьской третью почти всегда надобность настояла въ подкрѣпленіи посредствомъ займа, покрывавшагося доходами храмоваго праздника Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.). Для почившаго, какъ строгаго ревнителя православія, это было тѣмъ тяжелѣе, что благодѣтелемъ оказывался раскольникъ, ибо онъ былъ единственнымъ въ селѣ крестьяниномъ, всегда имѣвшимъ денежную наличность и безъ процентовъ ссужавшимъ никоніанскаго попа. Да, этотъ подвигъ сборовъ съ живыхъ и мертвыхъ нашимъ духовенствомъ достоинъ

полнаго благоговѣнія! Покойный не былъ подвижникомъ иноческой общежительной нестяжательности, но зато онъ былъ „нищимъ“ въ собственномъ смыслѣ слова, — онъ выпрашивалъ и собиралъ подавнія ничтожныхъ лептъ бѣднаго народа, — онъ сорокъ почти лѣтъ подвизался этимъ добрымъ подвигомъ православнаго приходскаго духовенства. — Не былъ покойный и „постникомъ“ въ смыслѣ добровольнаго воздержанія и строгаго различенія яствъ. Но не надо забывать если и не о полной невозможности, то о величайшей трудности такого поста тамъ, гдѣ добрую треть года нерѣдко приходилось проводить въ полуголодѣ, при отсутствіи иногда даже самыхъ необходимыхъ предметовъ питанія, — когда предъявлялась нужда дѣлиться послѣднимъ хлѣбомъ съ голодающимъ приходомъ, при малоземельи, худости почвы, неустройствѣ земледѣльческаго хозяйства. („Моск. Церк. Вѣд.“).

Трудный вопросъ. На послѣдней семинарской бесѣдѣ въ Витебскѣ раскольники, между прочимъ, предложили ученикамъ такого рода интересный вопросъ, смутившій юныхъ миссіонеровъ: — „А почему, скажите намъ, бесѣдуютъ съ нами семинаристы, а не священники ваши? Почему это ваши священники даже бесѣды вашихъ не посѣщаютъ?“

Вопросъ этотъ явился совершенно неожиданнымъ, и счастье еще, что онъ былъ предложенъ уже послѣ заключительной молитвы, когда публика уже выходила изъ душевой залы, а у кафедры оставалась только небольшая кучка „любителей“, желавшихъ еще „по душѣ“ поговорить съ учениками.

Преподаватель исторіи раскола поспѣшилъ на помощь своимъ „помощникамъ“, хотя чувствовалъ, что противъ такого „аргумента“ одной теоріей не отдѣлаешься, а придется выставить на лицо факты... А гдѣ же возьмешь факты, когда ихъ нѣтъ подъ руками. На этой бесѣдѣ, какъ на грѣхъ, былъ изъ городскихъ батюшекъ только одинъ, на другихъ же бесѣдахъ приходилось видать изъ всего сонма духовенства только двухъ — трехъ іереевъ. („Витебск. Еп. Вѣд.“).

Школьная жизнь. Педагогическія собранія. Въ настоящемъ учебномъ году состоялись два педагогическія собранія уча-

щихъ церковныхъ школъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, съ цѣлю усовершенствованія въ приемахъ обученія и въ веденіи вообще школьнаго дѣла.

Занятія на собраніяхъ происходили днемъ и вечеромъ. Утромъ ежедневно въ 8¹/₂ ч. утра совершалась въ школъ молитва. Молитва отправлялась по церковному чиноположенію; начальные возгласы и отпусты говорилъ священникъ (уѣздный наблюдатель, или мѣстный священникъ). Послѣ молитвы уѣзднымъ наблюдателемъ, мѣстнымъ завѣдующимъ, или учительницей были рассказываемы въ простыхъ выраженіяхъ житія дневного за каждый данный день святого... Вслѣдъ за молитвой начинались уроки. Каждый урокъ предварялся пѣніемъ молитвы „Царю небесный“, а оканчивался пѣніемъ „Достойно есть“. Уроки велись учащими, уѣзднымъ наблюдателемъ и священниками. На урокахъ учащіе строго наблюдали за ходомъ и успѣхомъ урока, чтобы затѣмъ во время разбора урока отмѣтить достойныя стороны урока и нежелательныя приемы практиканта. Уроки оканчивались въ обычное время. Вечерніе часы были посвящаемы подготовкѣ къ утреннимъ занятіямъ и выработкѣ конспектовъ на слѣдующій день.

Попутно съ обсужденіемъ уроковъ были прочитаны нѣкоторыя педагогическія статьи и отрывки. Вечернія собесѣдованія продолжались съ 5 часовъ до 10 или до 10¹/₂ ч. вечера („Олонецк. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Прощаніе Преосвященнаго Гурія съ Самарской паствой.

24 апрѣля, въ субботу, послѣ всенощной, Преосвященнымъ Гуріемъ было получено извѣщеніе о назначеніи его на Симбирскую кафедру. Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла весь городъ и съ того времени, до самаго отъѣзда, можно сказать, не было часа въ архіерейскомъ домѣ, въ который бы не пріѣзжалъ и не приходилъ кто нибудь изъ многочисленныхъ почитателей Архипастыря получить прощальное благословеніе его и засвидѣтельствовать

ему чувства глубокаго уваженія и преданности. Многіе, не имѣя возможности, за дальностію разстоянія, лично быть въ Самарѣ, письменно выражали свое сочувствіе Архипастырю.

Ранѣе другихъ заявили о своемъ сочувствіи Архипастырю Самарскіе дворяне, собравшіеся на земскомъ собраніи. Они почтили Преосвященнаго слѣдующимъ адресомъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко! Господа Предводители и Депутаты Дворянства, узнавъ, что Ваше Преосвященство оставляете управленіе здѣшной епархіей послѣ болѣе десятилѣтняго управленія оной, считаютъ долгомъ выразить Вамъ чувства глубокаго сожалѣнія при разставаніи съ Вами, нашимъ любимымъ и уважаемымъ Архипастыремъ, всегда относившимся со вниманіемъ и любезностью къ нашему сословію и помогавшимъ ему въ дѣлахъ семейныхъ и церковныхъ, со свойственной Вамъ отзывчивостью. Мы не можемъ не вспомнить съ признательностью въ настоящее время Вашего дорогаго привѣтствія, которое Вы произнесли въ день празднованія пятидесятилѣтней дѣятельности Самарскаго Дворянства: Вы изволили упомянуть, что, имѣя возможность близко ознакомиться съ бытомъ нашихъ дворянъ, Вы знаете многія семьи, отличающіяся добрыми семейными нравами и приверженностью къ Святой Православной церкви, каковыя качества доставляютъ Вамъ, какъ Архипастырю, истинную отраду и утѣшеніе. Разставаясь нынѣ съ Вами, мы позволяемъ себѣ высказать увѣренность, что Ваше Преосвященство встрѣтите тѣ же чувства глубокаго уваженія и сочувствія среди родственнаго намъ сосѣдняго Симбирскаго дворянства.

Просимъ Васъ, Владыко, не забыть насъ въ Вашихъ молитвахъ и принять отъ насъ святой образъ съ изображеніемъ соименнаго Вамъ Святителя Гурія, во свидѣтельство нашей глубокой признательности къ трудамъ и заботамъ, коими Ваше Преосвященство ознаменовали Вашу долговременную и полезную дѣятельность въ Самарской губерніи.

Губернскій Предводитель Дворянства А. Чемодуровъ. Самарскій уѣздный Предводитель Дворянства Е. Пустошкинъ. Ставропольскій уѣздный Предводитель Дворянства А. Наумовъ. Бузулукскій уѣздный Предводитель Дворянства Булгаковъ. Нико-

лаевскій уѣздный Предводитель Дворянства Г. А. Акимовъ. Бугурусланскій уѣздный Предводитель Дворянства А. Карамзинъ. Бугульминскій уѣздный Предводитель Дворянства А. Шелашниковъ. Новоузенскій уѣздный Предводитель Дворянства Н. Путиловъ. Депутатъ Самарскаго уѣзда Ромодановскій. Депутатъ Николаевского уѣзда А. Свѣчинъ. Дворянинъ Николаевского уѣзда С. М. Росляковъ. Депутатъ Бузулукскаго уѣзда И. Грюнбладтъ. Депутатъ Бугурусланскаго уѣзда Николай Рычковъ. Депутатъ Новоузенскаго уѣзда Ю. Микоша. Дворянинъ Яковъ Дмитріевичъ Слободчиковъ. А. Ушаковъ. Дмитрій Яковлевичъ Слободчиковъ. Сергѣй Осиповичъ Лавровъ. В. Смирнитскій. Предсѣдатель Бугульминской Земской Управы Дмитріевъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Рудольфъ Давыдовичъ Грюнбладтъ. Іосифъ Витольдовичъ Ватроховскій. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Рыбаковъ. Дворянинъ А. Верховскій. Дворянинъ В. И. Филипповъ. Дворянинъ Г. Куроѣдовъ. Н. В. Осоргинъ Л. П. Поздюнинъ. Т. Шишковъ. Б. Карамзинъ. В. Карамзинъ“.

За дворянами откликнулась на призывъ общаго сочувствія Архипастырю Покровская женская второклассная школа слѣдующимъ адресомъ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь! Съ сердечною скорбію извѣстились мы, Ваше Преосвященство, о назначеніи Васъ на иную каѳедру святительства. Эта скорбь наша глубока и искренно сердечна, ибо въ Васъ мы лишаемся Архипастыря добраго, благопопечительнаго и мудраго руководителя въ воспитательно-учебномъ дѣлѣ.

Умѣряя скорбь нашей разлуки съ Вами христіанскимъ сознаниемъ непреложности изреченія Господня: „да будетъ воля Твоя, Небесный Отче“! — мы почтительнѣйше просимъ Васъ, благостный Владыко, принять отъ насъ изъявленіе нашей искренней благодарности за Вашу Архипастырскую любовь къ намъ, благожелательность и благопопечительность о насъ и призвать на насъ благословеніе Господне, Его же благодатію да пребудемъ всегда во вся дни живота нашего и воспріимемъ непостыдную кончину его. Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

любящія и благодарныя духовныя чада — Покровской второклассной школы Завѣдующій, священникъ Сергій Сердобовъ, учащія: Любовь Воробьева, Марія Виноградова, Римма Изнаирская, Анна Нечаева, Вѣра Орлова, Попечитель, Личный Почетный гражданинъ Николай Ухинъ“. Слѣдуетъ пятьдесятъ три подписи ученицъ.

Далѣе общество приказчиковъ чествовало Владыку адресомъ слѣдующаго содержанія. „За все время Вашего святительскаго служенія Вы, Ваше Преосвященство, относились съ полнымъ вниманіемъ къ нашему обществу во всѣхъ особо важныхъ событіяхъ. Вы всегда охотно возносили вмѣстѣ съ нами молитвы Всевышнему. Такое Ваше вниманіе къ нашему скромному обществу поднимало и усиливало довѣріе къ начинаніямъ нашимъ во всѣхъ остальныхъ классахъ гражданъ г. Самары, что всегда весьма полезно отражалось на интересахъ нашего дѣла. Прощаясь съ Вами, Высокочтимый Архипастырь, искренно желаемъ Вамъ добраго здоровья и силъ на многая лѣта. Выражаемъ увѣренность, что Вы позволите считать Васъ почетнымъ членомъ нашего общества и за отѣздомъ Вашимъ изъ Самары, такъ какъ единеніе душевное не знаетъ внѣшнихъ границъ. Сердечно просимъ не оставлять насъ безъ своихъ архипастырскихъ молитвъ, въ которыхъ мы видимъ залогъ дальнѣйшаго развитія нашего общества. Предсѣдатель правленія общества А. С. Медвѣдевъ. Члены правленія: А. Комаровъ. Л. Сенаторовъ. Сергѣй Савельевъ. Максимъ Колесовъ. Дмитрій Голохинъ. Ив. Волковъ. А. Стратоновъ. Почетный членъ общества П. Васильевъ. Почетный членъ А. Ярославцевъ“.

Замѣтно оживилась церковная жизнь Самары. Храмы, въ которыхъ служилъ Преосвященный свои послѣднія службы, болѣе обычнаго наполнялись народомъ, жаждущимъ слышать прощальное архипастырское слово. Особенно многолюдное стеченіе богомольцевъ было въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ, по приглашенію настоятеля и ктитора церковнаго, Преосвященный совершалъ Божественную литургію 5 мая. Архипастырское служеніе произвело глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ; каждый зналъ, что болѣе уже не увидитъ предстоятеля Самарской церкви. Да и самъ Архипастырь былъ растро-

гань; не одна слеза появлялась на его глазахъ. Въ концѣ литургіи Владыка вышелъ на амвонъ и, опираясь на посохъ, обратился къ молящимся приблизительно съ слѣдующими словами:

„Сейчасъ я совершилъ, возлюбленные братія, Божественную литургію въ вашемъ храмѣ и тѣмъ началъ свое прощаніе съ дорогой мнѣ паствой. Я всегда любилъ служить въ этомъ храмѣ, любилъ, во первыхъ потому, что онъ древнѣйшій изъ всѣхъ храмовъ Самарской епархіи, во вторыхъ потому, что въ немъ всегда много присутствовало за моимъ богослуженіемъ молящихся, — но молящіеся — я знаю, и всегда присутствуютъ въ этомъ храмѣ. А сколько было всѣхъ богомольцевъ за все время существованія сего храма. Духъ умершихъ людей и теперь участвуетъ въ молитвѣ со всѣми нами. Любилъ я служить въ этомъ храмѣ еще и потому, что въ немъ болѣе сорока лѣтъ служить ктиторомъ старецъ рабъ Божій Іоаннъ, который, не смотря на свои почтенныя лѣта и свое болѣзненное состояніе, почти ежедневно присутствуетъ въ храмѣ за богослуженіемъ. Такая ревность, такое усердіе и для всѣхъ насъ служить добрымъ примѣромъ“. Свою рѣчь Владыка закончилъ просьбою о всепрощеніи, глубоко, до слезъ растрогавшею прихожанъ.

8 мая, въ день храмового праздника въ Самарской Духовной семинаріи, было назначено прощальное служеніе Преосвященнаго въ семинарской церкви. Архипастыръ прибылъ въ семинарію въ четверть десятаго и, встрѣченный начальствующими и воспитанниками, поднялся по лѣстницѣ въ семинарскую церковь. Началась литургія. Архипастырю сослужили ректоръ и духовникъ семинаріи и протоіереи А. Е. Ястребовъ и Н. И. Ласточкинъ. Цѣль хоръ воспитанниковъ, подъ управленіемъ С. Н. Кикута. Въ обычное время, по заамвонной молитвѣ, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующей, приблизительно, рѣчью.

„Настало время моего прощанья съ вами. Оглядываясь на прошлое, я вижу, что воспитаніе и образованіе ваше было направлено къ достиженію высокой цѣли папства, къ тому, чтобы сдѣлать изъ васъ добрыхъ, самоотверженныхъ служителей церкви.

Папство — великое, апостольское служеніе, совершенная

преданность Господу. И вы тоже — будущіе пастыри — должны съ юныхъ лѣтъ воспитывать въ себѣ самоотверженность, не справляясь съ тѣмъ, что объ этомъ скажетъ міръ, не взирая на то, худо-ли, хорошо-ли это по человѣческому разумѣнію.

Чтобы быть добрымъ пастыремъ, надо воспитать въ себѣ духъ пастырства. Мы — носители сана Христова, надо намъ имѣть и духъ Христовъ. Кто не имѣетъ духа Христова, тотъ не Его. Съ дѣтства надо воспитывать въ себѣ духъ вѣры, духъ любви къ Богу и ближнимъ. Безъ любви, что за пастырь! Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Не для себя онъ долженъ жить, а для паствы. Пастырь долженъ жить не вѣрою ума только, ибо и бѣсы вѣрують, нужна такая вѣра, которая бы обнимала и сознаніе, и чувство, и дѣятельность на всю жизнь, чтобы Господь жилъ не въ умѣ только, но и въ сердцѣ.

Благодареніе Богу, мы и видимъ въ нашихъ воспитанникахъ эту святую любовь и вѣру. Какъ архіерей здѣшней церкви, могу засвидѣтельствовать, что душа ихъ горитъ вѣрою къ Богу настолько сильною, что иногда, по вступленіи ихъ на пастырское служеніе, ихъ приходится сдерживать и опасаться, не слишкомъ ли много растрачиваютъ силы.

Конечно, не легко достигается это настроеніе. Не внѣшними мѣрами оно пріобрѣтается, а только живыми примѣрами.

Но и при живыхъ примѣрахъ, и при всемъ стараніи воспитателей, безъ вашего личнаго участія не можетъ быть достигнута эта высокая цѣль воспитанія. Вы сами прежде всего должны стремиться къ тому, чтобы воспитать свое сердце. Вы должны воспитывать душу свою по образу и подобию Божію; готовящіеся быть руководителями другихъ, вы должны прояснять и утверждать божественность души своей. Божественное начало въ человѣкѣ затемнено грѣхомъ. Грѣховная природа противоборствуетъ нашимъ добрымъ стремленіямъ и вы должны съ нею бороться, совершенствуясь въ томъ направленіи, которое указано намъ Отцомъ Небеснымъ.

Для достиженія духовнаго совершенства требуется прежде всего непрерывное вниманіе къ себѣ. Преподобные отцы, посвя-

тившіе жизнь свою на изученіе природы чловѣка, даютъ совѣтъ постоянно внимать своему сердцу, охраняя его, чтобы не проникала въ него грѣховная настроенность. „Отъ сердца исходятъ помышленія злая“. Грѣхъ начинается съ мысли. Если на мысль сразу же обратятъ вниманіе, то она пройдетъ безслѣдно, въ противномъ же случаѣ она порождаетъ чувство, а чувство вліяетъ на волю. Не думайте, что бороться съ мыслью дѣло легкое. Трудное. Не думайте, что скорое. Долгое, на всю жизнь, до предсмертныхъ минутъ, до послѣдняго издыханія. Мы знаемъ, что и на смертномъ одрѣ иногда подвижники испытывали дѣйствіе діавола.

Вотъ какой самоотверженной любви долженъ быть исполненъ пастырь, чтобы его служеніе было апостольскимъ. Особенно это надо въ наше время. Міръ дышитъ невѣріемъ, невѣріе отовсюду проникаетъ въ сознаніе людей, и пастырь болѣе, чѣмъ когда нибудь долженъ быть на стражѣ своей паствы. И образованіемъ, и самой жизнью онъ долженъ быть подготовленъ къ тому, чтобы умѣть дать отвѣтъ вопрошающему о словеси. Цѣлые десятки еретиковъ врываются въ ограду православной церкви и противъ каждаго изъ нихъ мы должны имѣть свое слово, разъяснить свое упованіе. Въ разноплеменной паствѣ Самарской много язычниковъ, раскольниковъ, сектантовъ. Жатва большая, а дѣятелей не много. Жатва эта — народъ Божій. Онъ жаждетъ истины, ловить ее, готовъ упиваться ею. И много съ вашей стороны потребуется умѣнья, чтобы удовлетворить этой потребности. Долго и сознательно надо готовиться, надо изучать не только Божественное откровеніе, но и другія науки.

Я молился Господу Богу, чтобы такое именно воспитаніе и образованіе было въ этомъ заведеніи и всегда въ будущемъ, подъ молитвеннымъ предстательствомъ Св. Евангелиста Іоанна Богослова и покровителя Самары, святителя Алексія, образомъ котораго я васъ благословляю“.

При этихъ словахъ Преосвященный взялъ икону изъ рукъ Архимандрита Софронія и, благословляя ею воспитанниковъ, продолжалъ:

„Да благословить Господь васъ и паству Самарскую, которая будетъ поприщемъ вашей дѣятельности. И, отдавъ икону, сказалъ:

Простите меня, если погрѣшилъ предъ вами словомъ и мыслию, если по неосторожности или по недоразумѣнію оскорбилъ когонибудь, если иногда строгъ былъ. Нельзя было не быть строгимъ: юношеская природа съ трудомъ укладывается въ рамки, большая сила нужна для того, чтобы ее сдерживать. Но мы семейно старались васъ воспитывать: предъ ректоромъ вы безбоязненно могли открывать свою душу. Если и требователенъ былъ иногда внѣшній надзоръ за вами, то это, вѣдь, и въ каждой семьѣ также. Вы еще молоды, сами не замѣчаете своихъ неприличныхъ поступковъ.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать вамъ. Простите меня. Помните мое наставленіе.

Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

По окончаніи литургіи и молебна, Преосвященный прослѣдовалъ въ семинарскую столовую и поздравилъ воспитанниковъ съ праздникомъ, затѣмъ посѣтилъ квартиру инспектора и прослѣдовалъ въ квартиру ректора. Здѣсь къ тому времени собралась семинарская корпорація. Благословивъ преподавателей, Владыка занялъ мѣсто среди нихъ за однимъ изъ столовъ. Въ это время въ комнату вошли депутаты отъ учениковъ семинаріи и одинъ изъ нихъ, воспитанникъ шестого класса А. Турутинъ, передавая курсовой альбомъ, привѣтствовалъ Владыку слѣдующею прощальною рѣчью:

„Ваше Преосвященство! И для насъ теперь стало извѣстнымъ, что Вы по волѣ Божіей, которая одна управляетъ судьбами міра и входами и исходами человѣческими, оставляете нашу Самарскую епархію и идете принять кормило правленія иного корабля Христова, церкви Симбирской. Слышали мы и то, что служеніе Ваше нынѣ въ нашемъ семинарскомъ храмѣ, въ этотъ торжественный престольный день было служеніемъ послѣднимъ. Быть можетъ мы уже въ послѣдній разъ Васъ видимъ. Поэтому и собрались всѣ сюда, чтобы проститься съ Вами и высказать Вамъ пожеланіе отъ Господа Бога всякаго блага! Пусть Господь

хранить Вашу жизнь, Преосвященнѣйшій Владыко! Пусть Онъ продлитъ ее еще на многія лѣта на пользу святой Своей церкви. Пусть Божественная, всемогущая благодать Божія никогда не оставляетъ Васъ, но всегда пребываетъ съ Вами, помогая Вамъ на многотрудномъ поприщѣ Архипастырскаго служенія. Да поможетъ она Вамъ благополучно провести корабль Христовъ чрезъ это необъятное бурное житейское море до тихаго и надежнаго пристанища.

Хотѣлось бы еще намъ просить Васъ, Ваше Преосвященство, чтобы, оставляя насъ, Вы сохранили добрую память о насъ и позабыли бы всѣ наши недостатки. Въ знакъ же нашего добраго къ Вамъ расположенія, мы просимъ Васъ, не откажитесь принять вотъ этотъ скромный даръ. Пусть онъ служитъ залогомъ и свидѣтелемъ нашихъ Вамъ благожеланій, и всегда напоминаетъ Вамъ о послѣднемъ въ Ваше епископство выпускѣ воспитанниковъ Самарской семинаріи. Товарищи! пожелаемъ еще, быть можетъ уже въ послѣдній разъ, въ напутствіе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Симбирскому и Сызранскому многихъ, многихъ и многихъ лѣтъ“.

Преосвященный, выслушавъ рѣчь и многолѣтіе, сказалъ: „Сердечно васъ благодарю за выраженные чувства и благожеланія. Господь да сохранитъ васъ на многія лѣта“. Затѣмъ благословилъ всѣхъ участвовавшихъ въ депутаціи.

Когда воспитанники вышли изъ комнаты, о. ректоръ пригласилъ гостей откусать хлѣба — соли. Владыка благословилъ трапезу. На обѣдѣ были провозглашены тосты за Государя Императора, Преосвященнаго Гурія и служащихъ въ семинаріи.

По окончаніи обѣда, когда уже Преосвященный собрался оставить семинарію, о. ректоръ въ рѣчи своей подвелъ итоги всему, что сдѣлано добраго для семинаріи Преосвященнымъ въ теченіе почти двѣнадцатилѣтняго управленія епархіей.

„Благодаря стараніямъ, хлопотамъ и заботамъ Вашего Преосвященства имѣетъ быть устроено въ Самарѣ новое, величественное зданіе для помѣщенія семинаріи. Обширный храмъ при немъ вчернѣ почти уже оконченъ. Необходимыя на его постройку

средства собраны при Вашемъ непосредственномъ содѣйствіи. Ваше вниманіе и заботы простирались и на преподавателей ввѣренной мнѣ семинаріи. Усердіе, полезныя труды поощрялись наградами; сочувствуя матеріальной ихъ необеспеченности, Вы всегда безпрепятственно разрѣшали имъ имѣть постороннія занятія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, иногда исходатайствовали у Высшаго начальства денежное пособіе.

Не менѣе заботились Вы и о воспитанникахъ семинаріи. Во время Вашего управленія открыто общежитіе для бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи, не имѣющихъ возможности содержаться на частныхъ квартирахъ. Для оказанія помощи наиболѣе нуждающимся изъ нихъ въ настоящее время отпускается изъ епархіальныхъ суммъ полторы тысячи рублей и составляетъ капиталъ для открытія общества вспоможенія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи (имѣется въ настоящее время 2600 руб.). Кроме того, поступаютъ отъ о. о. благочинныхъ добровольныя пожертвованія причтовъ на нужды казеннокоштныхъ воспитанниковъ, такъ называемыя чайныя деньги (около 1000 руб. въ годъ). Въ интересахъ же семинаріи открыто при ней, при Вашемъ стараніи, нѣсколько стипендій. Для развитія эстетическихъ склонностей воспитанниковъ открыто было преподаваніе рисованія и поощрялось преподаваніе музыки и пѣнія. Для обогащенія ихъ полезными знаніями введено было преподаваніе медицины. Въ цѣляхъ расширенія ихъ умственного кругозора начаты были и поощрялись Вашимъ вниманіемъ ученическія экскурсіи въ Самарской епархіи и за ея предѣлами. Лично къ себѣ я всегда встрѣчалъ съ Вашей стороны доброе внимательное, отеческое отношеніе, которое поддерживало, ободряло и помогало исполнять лежащія на мнѣ обязанности.

Имѣя въ виду все то доброе, что сдѣлано Вами для семинаріи съ учащими и учащимися въ ней, считаю своимъ священнымъ долгомъ принести вамъ сердечную благодарность и попросить у Васъ извиненія и прощенія за то, что много было не сдѣлано или не вполне исполнено или, если чѣмъ-либо васъ обидѣли, огорчили. Память о Васъ за доброе, чисто родственное отношеніе ко мнѣ и ввѣреннымъ мнѣ всегда сохраню въ своемъ сердцѣ и, пока живъ, буду молиться за васъ“.

Владыка выслушалъ рѣчь, по благодарилъ за сердечное слово и, въ послѣдній разъ благословивъ корпорацію, отбылъ изъ семинаріи.

На девятое мая, день памяти Святителя Николая Чудотворца, было назначено прощальное служеніе Преосвященнаго въ кафедральномъ соборѣ. Въ обычное время прибыли сослужившія Архипастырю лица: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, настоятель Бугульминскаго монастыря Архимандритъ Геронтій, протоіереи: А. Е. Ястребовъ, Н. И. Ласточкинъ, В. П. Дорошевскій, Г. А. Разумовскій, Г. М. Фармаковскій, священники: С. А. Діомидовъ, К. Ѡ. Ивановъ, Д. А. Александровъ и М. М. Алексѣевъ. Прибылъ и прослѣдовалъ въ алтарь Преосвященный Тихонъ, Епископъ Николаевскій. Собралась громадная толпа народа, переполнившая весь храмъ, боковые придѣлы, переходы и паперть. Въ обычное время прибылъ Преосвященный Гурій. Его встрѣтили пѣніемъ девятой пѣсни канона Вознесенія: „Тя паче ума и словесе, Матерь Божію“. Съ молитвою Божіей Матери Владыка вошелъ послѣдній разъ въ соборъ, приложившись къ образамъ, всталъ на обычномъ мѣстѣ и началось послѣдованіе облаченія и литургіи. Народу въ соборъ собиралось все больше и больше. Въ числѣ богомольцевъ былъ Губернаторъ съ супругой и много знатныхъ лицъ города. Въ концѣ литургіи одинъ за другимъ собрались городскіе протоіереи и священники, уже окончившіе къ тому времени служеніе въ своихъ храмахъ. Обычно шла служба. Только болѣе другихъ былъ растроганъ предстоявшій престолу Господню Архипастырь: нѣкоторые возгласы говорилъ съ волненіемъ, другіе —сквозь слезы. По мѣрѣ того, какъ приближалось время прощальнаго слова, голосъ предстоявшаго становился тише и тише, и на одномъ изъ послѣднихъ возгласовъ — мы замѣтили — даже оборвался на послѣднемъ полусловѣ. Совершивъ таинство евхаристіи, Владыка въ положенное время пріобщалъ дѣтей, низко наклоняясь со св. чашею къ дѣтскимъ лицамъ. Наконецъ, наступила трогательная минута прощанья. Преосвященный вышелъ на амвонъ, обратился къ народу и, сказавъ первое привѣтствіе, горько заплакалъ. Ничѣмъ несдерживаемыя рыданія народа были от-

вѣтомъ на скорбь Архипастыря. Особенно плакали женщины и дѣти. При послѣднихъ словахъ своей рѣчи Архипастырь всенародно преклонилъ колѣна. Новый взрывъ общаго горя былъ ему отвѣтомъ. Невозможно описать, что въ это время было въ соборѣ. Мы слышали только отклики этой скорби, уже тогда, когда все успокоилось и когда народъ выходилъ изъ церкви.

— Молитвенникъ былъ. Каждый день служилъ. Самъ вездѣ ѣздилъ, самъ все видѣлъ...

За сильными рыданіями нельзя было сполна услышать рѣчь Архипастыря. Это не столько ораторское слово, сколько моментъ живого общенія душъ, связанныхъ незримыми нитями скорби разлуки съ одной стороны и трогательныхъ воспоминаній съ другой. Рѣчь могла быть лишь восстановлена приблизительно. Приводимъ здѣсь ея текстъ.

„Возлюбленнѣйшія братія моя о Господѣ! Нынѣшнимъ днемъ заканчивается мое пастырское служеніе вашему спасенію. Нынѣ въ послѣдній разъ, какъ вашъ архипастырь, я принесъ въ этомъ св. храмѣ, столь дорогомъ для меня, какъ мною освященномъ, безкровную жертву Отцу Небесному за ваше спасеніе, а теперь предсталъ предъ вами, чтобы сказать вамъ послѣднее слово любви о Господѣ.

Не менѣе и для меня тяжела разлука съ вами навсегда, какъ и вамъ со мною. Болѣе чѣмъ одинадцати-лѣтнее пребываніе мое съ вами, при взаимообщеніи любви, духовно сроднило насъ. Вы любили меня истинно, какъ ангела Божія и съ усердіемъ внимали *моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ и любви* (1 Тимое. 4, 12. 2 Тим. 3, 10), которыми я старался располагать васъ къ спасенію, къ жизни во Христѣ и имѣю твердое основаніе вѣрить, что я *не вотще* трудился въ этомъ отношеніи для васъ и для всей Самарской паствы, *обаже же не азъ*, скажу словами Апостола, *но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). Ваше усердіе, о которомъ я сейчасъ сказалъ, располагало меня къ усиленной ревности о вашемъ спасеніи и вящему труду, при чемъ я не дорожилъ не только своимъ здоровьемъ, но и жизнію. Вы сами видѣли это. Любилъ я васъ любовію Хри-

стovou любилъ всѣхъ безъ исключенія, любилъ всю свою паству, любилъ и доброжелателей и недоброжелателей моихъ; любилъ дѣтей вашихъ со всею искренностію отеческой о Господѣ любви, любилъ и старался пользоваться всякимъ случаемъ преподать имъ доброе внушеніе вѣры и любви къ Богу. И въ этомъ отношеніи я встрѣчалъ, съ вашей стороны, искреннѣйшую признательность. Я особенно внушалъ имъ хранить себя въ дѣвственной чистотѣ и непорочности сердца.. Эта любовь Христова, которою я любилъ васъ, и побуждала меня къ самоотверженному служенію, *да вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19), т. е. чтобы жизнь ваша устроилась по духу ученія Христова. Это было и предметомъ моихъ непрестанныхъ молитвъ предъ Богомъ. И Господь внималъ этимъ молитвамъ: благодатию Своею Онъ согрѣвалъ ваши сердца и располагалъ къ спасенію. Это особенно выражалось въ вашемъ усердіи къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, въ ихъ сооруженіи и содержаніи въ подобающемъ благолѣпії. Въ началѣ моего служенія здѣсь мои наблюденія подтверждали то, что было сообщено мнѣ моимъ предмѣстникомъ, относительно холодности здѣшнихъ гражданъ къ посѣщенію Богослуженія. Но теперь развѣ можно пожаловаться на это? Нѣтъ... Благодареніе Богу, нынѣ въ воскресные и праздничные дни храмы посѣщаются вами съ такимъ усердіемъ, что всѣми сознается недостаточность оныхъ въ Самарѣ, не смотря на то, что, за время моего служенія здѣсь, нѣсколько прибавилось новыхъ храмовъ и расширено значительно старыхъ. Почему я, чтобы удовлетворить существенной потребности христіанскаго благочестія въ этомъ отношеніи, съ Божіею помощію, при усердіи *доброхотныхъ дателей*, приступилъ къ сооруженію двухъ новыхъ храмовъ при проектируемой къ постройкѣ новой семинаріи и при Никольскомъ мужскомъ монастырѣ, которые, при вашемъ усердіи къ пожертвованіямъ на сооруженіе св. храмовъ, завершатся постройкою въ недалекомъ будущемъ ..

Таковое же усердіе къ посѣщенію Богослуженія и къ сооруженію св. храмовъ или расширенію оныхъ усматривается и въ епархіи повсемѣстно: строятъ храмы большіе и благолѣпные, на

что боголюбцы-крестьяне не жалѣютъ денегъ. Не отстаютъ отъ русскихъ въ этомъ отношеніи и мѣстные инородцы, до слуха и сердца которыхъ только при мнѣ начали доходить въ св. храмахъ за Богослуженіемъ *глаголы живота вѣчнаго* на ихъ родныхъ языкахъ. Прежде они почти вовсе не посѣщали храмовъ, потому что ничего они не понимали въ Богослуженіи, а если нѣкоторые и посѣщали, то ихъ русскіе, въ смѣшанныхъ приходахъ, отѣсняли какъ „нехристей“ какихъ или „тварь“. Но когда мною зведено въ инородческихъ и смѣшанныхъ приходахъ употребленіе за Богослуженіемъ и инородческихъ нарѣчій, инородцы съ усердіемъ и любовью стали ходить въ храмы, и съ этого времени началось ихъ духовно-нравственное просвѣщеніе, которое съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ преподается священниками инородцами дѣтямъ, обучающимся въ церковныхъ инородческихъ школахъ. Благодаря этому, инородцы Самарской епархіи болѣе и болѣе отрѣшаются отъ языческихъ своихъ суевѣрій и входятъ въ жизнь Христову. Они глубоко цѣнятъ мои заботы и трудъ о ихъ духовномъ просвѣщеніи. Одинъ изъ священниковъ чувашъ сообщилъ мнѣ, что его прихожане, когда услышали отъ него о перемѣщеніи меня изъ Самары, заплакали навзрыдъ. Безъ сомнѣнія, будутъ печалиться обо мнѣ и другіе инородцы, особенно если по какимъ либо случайностямъ пошатнется ихъ духовно-нравственное просвѣщеніе свѣтомъ вѣры Христовой.

Любилъ я дѣтей вашихъ, дѣтей всей Самарской паствы и усердно заботился о ихъ добромъ воспитаніи и образованіи въ духѣ церковнаго благочестія. Для достиженія этого я старался объ открытіи церковныхъ школъ въ селахъ и деревняхъ епархіи, и въ этомъ отношеніи встрѣчалъ полное и искреннее сочувствіе со стороны крестьянъ, которые на жалѣли средствъ на постройку и содержаніе церковныхъ школъ. И при мнѣ ихъ построено до тысячи, въ которыхъ десятки тысячъ крестьянскихъ дѣтей воспитываются въ церковномъ благочестіи, принимая живое участіе въ славословіи Господа за Богослуженіемъ. То же самое совершается и въ инородческихъ приходахъ Самарской паствы. Такъ, братія моя возлюбленная, *благодать Божія* въ дѣлѣ служенія моего ва-

шему спасенію *во мнѣ не тща бысть*, и это — по общему признанію, что и служить для меня великимъ утѣшеніемъ въ скорби, каковую я теперь переживаю, разставаясь съ вами. Слава и благодареніе Богу за все, что Онъ чрезъ меня устроилъ во благо и спасеніе ваше, какъ и всей Самарской паствы. Прошу и молю васъ всѣхъ, предстоящихъ и отсутствующихъ, ближнихъ и дальнихъ, не оставляйте пути спасительнаго: въ спасеніи — цѣль жизни нашей на землѣ; не здѣсь на землѣ эта цѣль, а тамъ, за гробомъ, въ вѣчности, къ которой мы и должны стремиться всѣми силами души и тѣла, подѣ благодатнымъ руководствомъ св. церкви, для чего и поставилъ насъ Господь на служеніе, облекши Своимъ божественнымъ саномъ.

Теперь, преклоняя колѣна мои предъ вами и предъ всею Самарскою паствою, я прошу всѣхъ и молю, простите меня во всемъ, чѣмъ я погрѣшилъ предъ вами намѣренно или ненамѣренно, по ошибкѣ и недоразумѣнію, словомъ или дѣломъ. Простите и молитесь за меня. Прощаю и я всѣхъ васъ во всемъ, чѣмъ вы повинны предо мною. Молитва моя за васъ и за всю паству Самарскую не прервется въ моемъ сердцѣ до гроба жизни... Да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами во вѣки. Аминь“.

Благословивъ народъ, Владыка удалился въ алтарь.

По окончаніи службы, на амвонѣ и около амвона начало размѣщаться духовенство города. Когда кончилась литургія и Владыка, сказавъ послѣдній отпустъ, вышелъ благословить народъ, ему на встрѣчу всталъ членъ Консисторіи, протоіерей А. Е. Ястребовъ и прочиталъ адресъ отъ имени духовенства:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Думали ли мы, что такъ неожиданно, такъ внезапно намъ придется разставаться съ Вами, разставаться съ глубокимъ сожалѣніемъ и сердечной болью. Вы были для насъ добрымъ отцомъ, веселящимся о чадахъ своихъ. Вы были для насъ не начальникомъ только, направляющимъ и руководящимъ къ строгому исполненію служебнаго долга, но и искреннимъ, задушевымъ другомъ. Вы радовались нашими радостями и сердечно раздѣляли наши

печали. Отеческая простота Вашего обращенія насъ плѣняла и, какъ послушныхъ дѣтей, приковывала неразрывными узами духовнаго родства. Въ теченіе 11¹/₂ лѣтъ Вашего святительскаго служенія Самарской церкви сколько полезнаго, поучительнаго и душеспасительнаго для себя, въ высокомъ, пастырскомъ служеніи, мы воспріяли отъ Васъ и чрезъ Васъ! Вашъ неусыпный подвижническій трудъ въ совершеніи Богослуженія пробудилъ и въ насъ духъ ревности къ Богослуженію и благоговѣнію. Ваше горячее слово, какъ слово Учительнаго Архипастыря, вдохновляло и насъ къ наученію и вразумленію пасомыхъ. Ваша сердечная любовь къ дѣтямъ и забота о ихъ просвѣщеніи вызывали насъ на особенную школьную дѣятельность. Ваша Апостольская ревность объ обращеніи заблудшихъ на путь истины возжигала и въ насъ огонь любви къ заблудшимъ братьямъ нашимъ и дѣятельное стремленіе къ привлеченію ихъ въ ограду святой церкви. Подъ благодатнымъ и благотворнымъ вѣяніемъ Вашего Архипастырскаго дѣланія, и мы одушевлялись и пламенѣли любовію къ своему пастырскому служенію и честному исполненію своихъ обязанностей.

Проникнутые глубокимъ чувствомъ сыновней къ Вамъ любви и признательности, можемъ ли теперь, въ эти священныя минуты, спокойно, безъ сердечнаго волненія сказать послѣднее: прости? Нѣтъ, душа полна великой грусти!.. Одно утѣшеніе: Вы, нашъ незабвенный Архипастырь, будете вблизи насъ, въ сосѣдней съ нами епархіи; мы можемъ иногда видѣть Васъ, мы будемъ нерѣдко слышать о Васъ, мы будемъ всегда носить добрую память о Васъ въ сердцахъ нашихъ.

Владыко святой! Пріими отъ насъ, во имя неразрывнаго съ Тобою духовнаго единенія, сію святую икону Молитвенника и Покровителя Самарской паствы, Святителя Алексія; осѣни насъ ею, укрѣпи Твоимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, охраняй Твоими святыми предъ нею молитвами. Твои и наши взаимныя молитвы къ Угоднику Божію будутъ соединять насъ золотою цѣпью до того блаженнаго времени, когда Ты, предъ лицомъ Судіи Бога, возглаголешь: „се Азь и дѣти Мои“.

Выслушавъ адресъ, Владыка благословилъ духовенство ико-

ною и благодарилъ городскихъ священниковъ, а въ лицѣ ихъ, и сельское духовенство за ревностное служеніе св. церкви и исполненіе всѣхъ его начинаній, для благоустройства церковной жизни въ епархіи. Затѣмъ съ колѣнопреклоненіемъ просилъ у духовенства прощенія.

На смѣну протоіерею А. Е. Ястребову выступилъ г. Начальникъ Самарской губерніи отъ лица мѣстнаго Миссіонерскаго Комитета, какъ товарищъ предсѣдателя онаго, съ нѣсколькими членами и, вспоминая о томъ, что Владыка, среди многосложныхъ своихъ обязанностей по епархіи, былъ усерднымъ руководителемъ мѣстнаго Миссіонерскаго Комитета въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся инородческой миссіи, просилъ, въ выраженіе признательности, принять икону Спасителя вмѣстѣ съ пожеланіемъ успѣха дѣятельности на новой каѳедрѣ.

Преосвященный отвѣтилъ ему и всему Комитету благодарностію за выраженныя пожеланія, какъ и за его добрыя и мирныя отношенія къ нему, въ рѣшеніи недоразумѣній по столкновенію обстоятельствъ церковно-гражданскихъ, что объясняется личными качествами г. Начальника губерніи: „Вы сами истинный сынъ церкви, и сами много намъ помогали работать. Мы дружно трудились надъ созиданіемъ церкви. Дай Богъ, чтобы еще гдѣ нибудь также мирно уживались вопросы церковные и гражданскіе“. Облобызавшись съ Губернаторомъ и всѣми свѣтскими лицами, которыя пришли почтить прощавшаго Владыку, Преосвященный приказалъ протодіакону произнести эктению, а самъ пошелъ прикладываться къ иконамъ, пожертвованнымъ имъ въ благословеніе Самарской паствы, — Воскресенія Христова съ двенадцатыми праздниками и двумъ иконамъ Богородицы: „Взысканіе погибшихъ“ и „Слово плоть быть“. Преосвященный Тихонъ сдѣлалъ отпустъ, а протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе новому Самарскому Епископу Константину, Преосвященному Тихону, Епископу Николаевскому, и Преосвященному Гурію, Епископу Симбирскому и Сызранскому. Было двѣнадцать съ половиной часовъ дня. Вставъ на амвонъ, Преосвященный благословилъ народъ и, подъ звонъ колоколовъ, преподавалъ молящимся благословеніе. Вмѣсто

обычнаго привѣтствія Владыка говорилъ всѣмъ: „простите меня, Христа ради!“ Цѣлый часъ подходилъ народъ принять послѣднее благословеніе. Когда Преосвященный выходилъ изъ собора, народъ толпами стоялъ съ той и другой стороны паперти и провожалъ его до кареты.

Въ шесть часовъ вечера того же дня Владыка прибылъ въ послѣдній разъ въ Епархіальное женское училище. Воспитанницы собрались встрѣтить Архипастыря въ вестибюлѣ зданія и на площадкахъ лѣстницы съ букетами цвѣтовъ. Поздоровавшись съ Преосвященнымъ, всѣ вошли въ залъ и, вставъ предъ иконой, пѣли „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“. Владыка помолился предъ образомъ, преподалъ предстоявшимъ свое благословеніе и обратился къ воспитанницамъ съ простымъ, душевнымъ словомъ:

„Я пріѣхалъ проститься съ вами. Я уѣзжаю, вы — остаетесь. Любилъ я васъ такъ, какъ Христосъ любилъ дѣтей, видѣлъ въ васъ чадъ Божіихъ, чистыхъ душею и тѣломъ. Высокое достоинство ваше я полагалъ въ чистотѣ нравственной и потому постоянная забота моя была о томъ, чтобы вы въ себѣ ее воспитывали.

Указывая на образъ Спасителя, благословляющаго дѣтей, которымъ онъ незадолго предъ этимъ благословилъ Епархіальное училище, Владыка продолжалъ: я любилъ васъ, дѣти, такъ же, какъ вотъ и Христосъ любилъ дѣтей за чистоту сердечную и негодовалъ на своихъ учениковъ, когда они мѣшали имъ приходиться къ Нему: „таковыхъ бо есть царствіе Божіе“, говорилъ Онъ.

Я пріѣхалъ сказать вамъ послѣднее прости и преподать вамъ свое благословеніе. Я благословилъ васъ образомъ святителя Гурія. Святитель Гурій, когда еще былъ свѣтскимъ, былъ обвиненъ однимъ бояриномъ и посаженъ въ темницу, гдѣ пробылъ три года. вмѣсто хлѣба его кормили овсомъ, часто морили голодомъ, но онъ все переносилъ съ терпѣніемъ. Друзья предлагали ему пищу, но онъ отказывался и вмѣсто хлѣба просилъ приносить ему бумагу и чернила, писалъ азбуку и просилъ передавать бѣднымъ дѣтямъ для наученія. Въ Казани и теперь не начинаютъ

учить дѣтей до тѣхъ поръ, пока не примуть благословеніе святителя Гурія. Вотъ и я молился за васъ ему, чтобы онъ помогъ вамъ въ изученіи грамоты.

Слово грамотность прежде понимали въ менѣе обширномъ смыслѣ, чѣмъ теперь. Прежде дѣтей учили только читать и писать, читали часословъ и псалтирь, этимъ и заканчивали курсъ образованія. Главнымъ образомъ учили дѣтей благоугожденію Богу и спасенію души.

Нынѣшній курсъ обширнѣе, по требованіямъ времени. Но надо и теперь помнить, что ученіе не только для земли должно быть полезно, и что наша главная забота должна быть о томъ, чтобы научиться Бога познавать, любить Его и благоугождать ему.

Такова общая цѣль вашего образованія. Но есть и еще другая, частная. Вы воспитывались на средства церковныя и ваше назначеніе — служить церкви, быть помощниками духовныхъ лицъ: священника и діакона. Надо быть вамъ готовыми раздѣлять скорби священника. „Многими скорбями подобаетъ въ царствіе Божіе внити“. Жизнь — борьба. Со стороны тяжело смотрѣть на страждущихъ.

Жена должна помогать своему мужу прежде всего въ воспитаніи дѣтей. Она должна внѣдрить въ свое дѣтище духъ вѣры и благочестія. Затѣмъ — должна помогать священнику въ исполненіи приходскихъ обязанностей. Женскій міръ прихода открытъ священнику чрезъ женъ. Женщина крестьянская всегда обращается съ своими нуждами къ матушкѣ и, если матушка внимательна къ прихожанкамъ, то расположеніе къ ней передается и ея мужу. Далѣе — въ случаяхъ скорби и страданій мужа по должности, любящая, сердечная жена можетъ утѣшать его своимъ вліаніемъ. Въ слабомъ сердцѣ женщины есть великій источникъ духовной твердости, умѣнья и среди скорбей не падать духомъ. Не всегда, впрочемъ, мы видимъ примѣры стойкихъ женщинъ. Мнѣ самому приходилось видѣть: мужъ нервный, больной, а матушка, вмѣсто того, чтобы ободрять, въ тотъ же тонъ плачетъ. Говорю имъ: „что вы! вѣдь вы оба другъ друга губите!“

Много и еще можно указать сторонъ, гдѣ добрая жена можетъ ободрить мужа. Но иногда бываетъ обратное: жены портятъ мужей, напр., при бѣдности, неблагоразумныя жены, вмѣсто того, чтобы мириться съ этимъ обычнымъ явленіемъ среди духовенства, начинаютъ напѣвать мужу: „какъ мы будемъ жить... какъ умрешь, съ чѣмъ я останусь“. Внимая стонамъ жены, мужъ начинаетъ „изыскивать средства“ для того, чтобы увеличить свое благосостояніе, и иногда даже прибѣгаетъ къ вымогательствамъ. Это, въ свою очередь, нарушаетъ добрыя отношенія къ приходу, а начавшаяся на почвѣ матеріальныхъ расчетовъ вражда растетъ, начинаются слѣдствія, и дѣло часто кончается удаленіемъ священника изъ прихода. Здѣсь ужъ сами жены виноваты въ несчастіи мужей.

Между тѣмъ эта малодушная забота о средствахъ совершенно напрасна. Если священникъ добрый и заботится о спасеніи паствы, то матеріальныя блага приложатся сами собой. Любимому священнику прихожане „несутъ и везутъ“ и никогда не допустятъ, чтобы семья его страдала. Мы не мало видимъ примѣровъ, когда и въ бѣдной семьѣ дѣти вырастаютъ умные и при большихъ средствахъ дѣти бываютъ глупые и самые несчастные въ жизни. Добытыя путемъ вымогательства средства не идутъ въ прокъ.

И само духовенство нынѣ заботится о воспитаніи сиротъ: устраиваетъ стипендіи, помогаетъ пособіями. Есть у насъ даже пріютъ для дѣтей, оставшихся безъ отца и матери. Третьяго дня я посмотрѣлъ на нихъ: такія жизнерадостныя, будто и никогда у нихъ не было папы и мамы. Не забыты и старцы духовные: и для нихъ есть богадѣльня. Никто въ бѣдности не будетъ брошенъ. Отецъ Небесный никого не оставитъ.

Такъ вотъ, чада мои, искренно вамъ желаю успѣховъ, какъ роднымъ. Можетъ быть обидѣлъ когонибудь—простите, а теперь помолимся“.

Все встали передъ образомъ и послѣ многолѣтія, исполненнаго хоромъ воспитанницъ, окружили Преосвященнаго со всѣхъ сторонъ, упрашивая его побыть вмѣстѣ съ ними и послушать пѣ-

ніе. Владыка сѣлъ въ кресло предъ маленькимъ столикомъ и выслушалъ обычный на актахъ гимнъ „Торжествуй наша обитель“ — уже послѣдній разъ въ Самарскомъ Епархіальномъ училищѣ. Затѣмъ вышла изъ толпы воспитанница шестого параллельнаго класса С. Покровская и привѣтствовала Преосвященнаго прощальной рѣчью.

„Ваше Преосвященство, нашъ дорогой и любимый Отець. Мы никакъ не можемъ помириться съ мыслью, что Вы покидаете насъ. Намъ все кажется еще, что это неправда, мы все еще думаемъ, что вы пріѣдете къ намъ на выпускъ проститься съ нами. Но Богъ судилъ иначе. Грустная минута прощанья наступила раньше, чѣмъ мы ее ожидали. Сегодня мы послѣдній разъ встрѣчаемъ Васъ въ училищѣ, послѣдній разъ слышимъ Вашъ родной голосъ. Никто уже больше не назоветъ насъ „дѣтками“. Закатится наше красное солнышко!

Простите. Помолитесь за насъ. Благословите насъ въ послѣдній разъ“.

Владыка выслушалъ, поблагодарилъ и, глубоко задумавшись, сквозь слезы отвѣтилъ: „Что еще мнѣ сказать? У меня уже и словъ нѣтъ. Скорбь такая, что и словъ не найдешь“. Рѣчь заглушили рыданія. Говорившая рѣчь воспитанница почти упала на руку Преосвященнаго и не могла оторваться.

Вслѣдъ за нею подошла къ Архипастырю воспитанница шестого штатнаго класса Е. Третьякова, и, передавая ему искусно связанный букетъ живыхъ цвѣтовъ, сказала: „Глубоко сожалѣемъ, Ваше Преосвященство, что покидаете насъ. Вотъ — цвѣты. Возьмите ихъ на память о нашей живой, горячей любви къ вамъ“.

Владыка взялъ букетъ и, взглянувъ на него, отвѣчалъ: „Послѣдній памятникъ моихъ сердечныхъ отношеній. Скорблю, расставаясь съ училищемъ. Всѣ мнѣ здѣсь знакомы, всѣхъ знаю — родителей вашихъ матерей, васъ помню еще маленькими. Хватитъ-ли у меня силъ на новомъ мѣстѣ создать такую же привязанность... На все воля Божія: „не имамы здѣсь пребывающаго града“. Самъ Пастыреначальникъ переставляетъ свѣтильники. Пусть пошлетъ вамъ Господь утѣшеніе въ новомъ епископѣ. По-

молитесь, чтобы мнѣ легче было. На вашу молитву я всегда уповалъ: ваша молитва святая, дѣтская“.

Новое, одушевленное, заглушаемое слезами, многолѣтіе было отвѣтомъ на рѣчь Владыки. Потомъ всѣ встали предъ образомъ и пропѣли вечернюю пѣснь Отцу Свѣтовъ: „Свѣте тихій святая славы“. Послѣ молитвы Владыка пожелалъ послѣдній разъ побывать въ храмѣ, въ которомъ нѣсколько разъ молился: отворили двери залы, всѣ перешли на хоры и пѣли тропарь храма „Днесъ благоволенія Божія предображеніе“. Преосвященный стоялъ по срединѣ, окруженный толпою воспитанницъ. Кончили пѣть. Владыка вновь обратился къ воспитанницамъ: „Царица Небесная да сохранить васъ!“ Всѣ бросились цѣловать руки. Въ толпѣ были слышны неутѣшныя рыданія. — „Будеть, дѣтки мои, будетъ вамъ плакать“! Особенно горько плакала одна совсѣмъ маленькая дѣвочка, кажется, сирота. Владыка приласкалъ ее и началъ утѣшать. Въ этотъ моментъ не было архіерея въ училищѣ, а былъ любящій, скорбящій отецъ и собравшіяся на послѣднее прощанье дѣти.

Изъ зала всѣ прошли въ квартиру начальницы. Половину комнаты заняли воспитанницы, другую — классныя воспитательницы, сгруппировавшіяся около стола, за которымъ занялъ мѣсто Преосвященный. Въ комнатѣ привѣтливо горѣла лампада предъ иконами. Полусвѣтъ вечернихъ сумерекъ смѣшивался съ свѣтомъ лампы, покрытой цвѣтнымъ абажуромъ. Здѣсь начальница училища, Х. И. Виноградова, привѣтствовала Архипастыря слѣдующими словами:

„Преосвященнѣйшій Владыка! Невыразимо грустное прощальное торжество настало сегодня для насъ. Мы лишаемся начальника Архипастыря, руководителя любвеобильнаго въ дѣлѣ воспитанія и покровителя рѣдкой доброты. Но, Владыка, мы еще долго будемъ жить Вами; въ глубинѣ нашихъ сердець долго не изгладятся плѣнительныя, по святой простотѣ, картины Вашего нѣжно отеческаго отношенія къ дѣтямъ. Еще такъ недавно, въ праздникъ Пасхи, Вы, окруженный тѣсной дѣтской толпой, сами учили младшихъ воспитанницъ пѣть Пасхальныя пѣсни. Какъ любящій отецъ, Вы личнымъ присутствіемъ поощряли забавы дѣтей, вслѣдъ

за тѣмъ снисходительно приняли угощеніе отъ старшихъ воспитанницъ, расхваливая стряпню юныхъ, еще мало искусныхъ хозяекъ.

Можно сказать, что нѣсколько поколѣній и возрасли, и воспитались на Вашихъ глазахъ. Обѣзжая епархію, Вы встрѣчали въ домахъ священнослужителей малютокъ, лаская ихъ, знакомились съ ними, а въ началѣ учебнаго года, когда Вы посѣщали училище для того, чтобы преподать благословеніе дѣтямъ на трудъ ученія, Вы сами нерѣдко узнавали маленькихъ старыхъ знакомокъ за партами. Въ этихъ случаяхъ обычно завязывалась бесѣда, потому что Вашему Преосвященству извѣстны были ихъ семейныя обстоятельства, ихъ горе и радости. Мы всѣ были свидѣтельницами этого трогательнаго Архипастырскаго вниманія, высокопоучительнаго для насъ.

Много заботъ и сердечнаго участія вложено Вами въ благосостояніе училища. Вамъ угодно было, чтобы воспитанницы приучались подавать первую помощь больнымъ, дѣлать перевязки, для чего завѣдывать училищной больницей была приглашена опытная фельдшерница. По Вашей инициативѣ въ послѣдній учебный годъ училищнымъ врачомъ были предложены выпускнымъ воспитанницамъ чтенія по гигиенѣ. Неустанной заботой Вашего Преосвященства было внушать дѣтямъ священный долгъ искать помощи Божіей во всѣхъ случаяхъ жизни, особливо во время болѣзни, поэтому Вашимъ Преосвященствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы священникъ посѣщаль больницу, предлагая Св. Тайны не только трудно больнымъ, но и всѣмъ желающимъ. Когда однажды дифтеритъ принялъ почти эпидемическій характеръ, Вы прислали въ благословеніе икону Цѣлителя Пантелеимона, завѣщая пѣть Святому тропарь за общей молитвой. Незабвенно Ваше благословеніе училищу иконой преподобнаго Чудотворца Серафима Саровскаго, передъ которой дѣти съ особенно благоговѣйнымъ усердіемъ поютъ тропарь Преподобному и по временамъ прикладываются къ св. реликвіямъ, вдѣланнымъ въ медальонъ на образѣ (частицы клобука и мантии). Вашъ послѣдній даръ иконы Спасителя, благословляющаго дѣтей, и Святителя Гурія Казанскаго свидѣтельствуютъ о Вашей архипастырской любви къ дѣтямъ училища. „Божіе

благословеніе дѣтямъ и всѣмъ, говорили Вы каждый разъ въ заключеніе, когда я съ докладомъ являлась къ Вашему Преосвященству. Ваши посѣщенія училища всегда были свѣтлымъ, радостнымъ явленіемъ, о чемъ сами дѣти многократно заявляли Вамъ, Владыка, въ поздравительныхъ письмахъ выражая Вамъ свою благодарность за гостинцы, которыя онѣ получали отъ Вашего Преосвященства чрезъ меня къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи.

Въ настоящія минуты горечь разлуки мѣшаетъ воспроизвести все то доброе, что хранится въ душѣ каждой изъ насъ. Примите же, Владыка, нашу горячую благодарность, нашу почтительно-глубокую любовь. Помяните насъ въ св. молитвахъ Вашихъ и благословите насъ, добрый Архипастырѣ“.

Выслушавъ рѣчь и поблагодаривъ за нее, Преосвященный просилъ подать перо и чернила и надписывалъ иконы, которыми тутъ-же и благословлялъ служащихъ въ училищѣ лицъ. Семейная бесѣда затянулась до девяти часовъ. Въ обычное время Архипастырю была предложена въ общей столовой прощальная вечеря. Въ половинѣ десятаго Владыка отбылъ изъ училища, напутствуемый общими благожеланіями. Воспитанницы провожали его до кареты.

11 мая Преосвященный совершалъ въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ литургію и вселенскую паннихиду, а по окончаніи ея литіи на могилахъ своихъ родственниковъ и благодѣтелей. Возвратившись съ монастырскаго кладбища въ храмъ, Преосвященный разоблачился и вышелъ на средину храма. Смотри на спускающуюся по Кіевскому обычаю икону Успенія Божіей Матери и умиляясь этимъ священнодѣйствіемъ, Владыка вспомнилъ о введенномъ имъ въ монастырѣ чинѣ погребенія Божіей Матери и просилъ и послѣ его отъѣзда, продолжать его совершеніе. Затѣмъ коснулся внутренняго благоустроенія монастыря, съ похвалою отзывался о пѣніи и чтеніи церковномъ, которыми его утѣшали сестры при частыхъ служеніяхъ его въ монастырскомъ храмѣ. Въ концѣ рѣчи Владыка обратился къ игуменіи и благодарилъ ее за заботы и труды по внѣшнему благоустройству обители: за устроеніе трапезнаго храма, за обновленіе лѣтняго монастырскаго собора и за

улучшеніе монастырскаго хозяйства. Окончивъ слово, Преосвященный трижды поклонился сестрамъ монастыря и собравшимся проститься игуменьямъ другихъ монастырей епархіи, прося у нихъ прощенія и молитвъ.

Въ тотъ же день церковные старосты г. Самары чествовали Преосвященнаго обѣдомъ въ домѣ старѣйшаго изъ нихъ, ктитора кафедральнаго собора Антона Николаевича Шихобалова. Въ обычное время на обѣдѣ Владыка благодарилъ усердныхъ храмоздателей за предпринятое ими церковное строительство въ слѣдующихъ, приблизительно, выраженіяхъ:

„Когда я въ 1892 году пріѣхалъ сюда въ первый разъ, то былъ пораженъ недостаткомъ церквей. И я прежде всего долженъ былъ обратиться къ вамъ, почтенные мужи, съ сердечною просьбою объ устроеніи храмовъ и особенно объ окончаніи начатаго постройкою кафедральнаго собора. Антонъ Николаевичъ посоветовалъ тогда мнѣ созвать всѣхъ и дружески поговорить объ этомъ съ вами. Я воспользовался этимъ предложеніемъ и — помню — на первомъ же общемъ совѣщаніи было собрано шестьдесятъ двѣ тысячи рублей. Позвали мастеровъ изъ Москвы и черезъ годъ дѣло было уже окончено, а въ 1894 году мы служили въ новомъ соборѣ. Тогда же, совершая служенія въ другихъ церквахъ, я неоднократно замѣчалъ, что онѣ бѣдны, и низки, и закоптѣли отъ времени. И вотъ теперь я вижу ихъ всѣ обновленными, расширенными. Какая это для меня радость! И все благодаря вамъ, друзья мои. Позвольте пожелать вамъ всѣмъ добраго здоровья!“

Г. Начальникъ губерніи и г. г. церковные старосты, присутствовавшіе на обѣдѣ, при этомъ съ удовольствіемъ вспомнили о тѣхъ трудахъ и единодушныхъ усиліяхъ, которыя были ими предприняты по сооружеиію и устроению храмовъ.

Въ 7 часовъ вечера того же дня Владыка посѣтилъ Ольгинскую общину Краснаго Креста. Въ присутствіи Предсѣдательницы Комитета С. Б. Брянчаниновой и прочихъ членовъ Комитета, здѣсь служилъ молебенъ „въ путешествіе“ по случаю отъѣзда отряда сестеръ милосердія на Дальній Востокъ. По окончаніи молебна,

Владыка благословилъ сестеръ иконою Нерукотвореннаго образа и сказалъ имъ напутственное слово, произведшее сильное впечатлѣніе. Плакалъ Преосвященный, плакали и сестры. Рѣчь лилась изъ любящаго своихъ дѣтей сердца отца. Указавъ, что любовь христіанская объединила ихъ въ одну дружину для совершенія великихъ дѣлъ милосердія къ ближнимъ, Владыка обратилъ ихъ вниманіе на тѣ физическія и нравственныя страданія, какія придется имъ потерпѣть тамъ, въ странѣ чужой: часто безъ отдыха, сна и пищи, иногда съ опасностію для жизни подъ градомъ пуль, постоянно видя страданія, слыша стоны и вопли больныхъ. Но, при всѣхъ такихъ обстоятельствахъ, онѣ должны почерпать себѣ силы въ сознаніи того, что „нѣтъ больше той любви, да кто душу свою положитъ за други своя“, — онѣ должны помнить, что на нихъ обращено вниманіе всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи, что за нихъ молится св. церковь и что за этотъ самоотверженный подвигъ онѣ услышатъ въ свое время радостное для всѣхъ возжелѣнное: „прійдите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе“... Икона была передана старшей сестрѣ дружины.

На слѣдующій день, 12 мая, Владыку чествовали члены Братства св. Алексія. Прибывъ въ девятомъ часу утра въ архіерейскій домъ, члены Совѣта Братства, чрезъ своего предсѣдателя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника] А. П. Херувимова, поднесли Преосвященному адресъ слѣдующаго содержания.

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ. Самарское Епархіальное Алексіевское Братство, немного спустя послѣ своего возникновенія при бывшемъ Епископѣ, а нынѣ Митрополитѣ Московскомъ Владимірѣ, перешло и до настоящаго времени находилось подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ. Ваши простыя, безыскусственныя и полныя практическаго пониманія указанія служили всегда руководящимъ началомъ въ осуществленіи задачъ Братства.

Совѣтъ Братства зорко слѣдилъ за налагаемыми Вашимъ Преосвященствомъ на разныхъ протоколахъ Братскихъ собраній,

протоколахъ и бумагахъ Совѣта резолюціями и, по мѣрѣ возможности, старался ихъ съ точностію приводить въ исполненіе. Благодаря такому Вашему сердечному отношенію къ дѣламъ Братства, юное, едва возникшее Братство мало-по-малу росло, укрѣплялось и до настоящаго времени, хотя считаетъ себя не въ силахъ проявить особенно выдающихся по своей скромности дѣяній, всетаки продолжаетъ свою скромную и не бесполезную дѣятельность сѣянія духовно-нравственнаго просвѣщенія народа. Братство въ лицѣ своего Совѣта приноситъ Вашему Преосвященству глубокую благодарность за всѣ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, Ваши заботы и попеченія о Братствѣ, а также не можетъ не возблагодарить Ваше Преосвященство и за Вашу матеріальную поддержку, которую Вы ежегодно предъ общимъ собраніемъ дѣлали въ пользу Братства.

Въ заключеніе Совѣтъ покорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство принять на себя званіе почетнаго пожизненнаго члена Братства и не отказать Братству въ своихъ святыхъ молитвахъ, да хранитъ Господь Братство и поможетъ ему продолжать свою дѣятельность на будущее время. Съ своей стороны и Братство не преминетъ возносить молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Преосвященства. Предсѣдатель Совѣта Братства А. Херувимовъ. Товарищъ Предсѣдателя, ректоръ семинаріи Архимандритъ Веніаминъ. Члены Совѣта: протоіерей Илья Масловъ Протоіерей Ѳеодоръ Благовидовъ. Протоіерей Арсеній Ждановъ. Протоіерей Порфирій Алексѣевскій. Священникъ Виталій Лебедевъ. Священникъ Аѳанасій Рождественскій. Н. Беренскій. Директоръ народныхъ училищъ М. Грифцовъ. Священникъ Кронидъ Ивановъ. Преподаватель семинаріи Е. Самуиловъ. К. Казанскій“.

Внимательно выслушавъ адресъ, Владыка благодарилъ членовъ Совѣта Братства и сказалъ, что, хотя и не имѣлъ возможности, въ силу сложившихся обстоятельствъ, принимать непосредственное участіе въ дѣятельности Братства, тѣмъ не менѣе всегда сочувствовалъ его просвѣтительнымъ задачамъ, какъ бы онѣ ни были скромны. Въ заключеніе рѣчи Владыка указалъ новый путь для расширенія дѣятельности Братства—участіе въ епархіальной миссіи среди раскольниковъ и сектантовъ.

13 мая чествовали Преосвященнаго представителя города. Собравшись въ архіерейскихъ покояхъ въ 12 часовъ дня, они провожали Владыку въ путь прекрасной, художественной работы иконой св. Алексія съ надписаніемъ на оборотной сторонѣ: „въ молитвенную память объ одиннадцатилѣтнемъ служеніи Самарской паствѣ“. Поднесеніе иконы городской голова Н. Г. Неклютинъ сопровождалъ прилично случаю рѣчью.

13 мая вечеромъ, наканунѣ дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященный слушалъ послѣднюю всенощную въ крестовой церкви архіерейскаго дома, а въ самый день коронаціи въ той же церкви служилъ послѣднюю литургію въ г. Самарѣ и царскій молебень, по случаю коронаціи. По окончаніи молебствія, разоблачившись и помолившись предъ образами, Преосвященный вышелъ на амвонъ благословить народъ. Въ это время предстали предъ амвономъ о. о. миссіонеры и одинъ изъ нихъ, священникъ Д. А. Александровъ, обратился къ Владыкѣ съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Отецъ нашъ и Архипастырь. Волею св. Синода Вы переводитесь отъ насъ, оставляете насъ... Провожая Васъ, не можемъ мы, Ваши соратники, на любимомъ Вами миссіонерскомъ поприщѣ, безъ слезъ разставаться съ Вами. Труденъ и часто нравственно тяжелъ подвигъ миссіонеровъ, особенно въ наше время, когда, при злоупотребленіи понятіемъ о религіозной свободѣ, всякій невѣрующій находитъ для себя возможнымъ и устно, и письменно порочить и дѣло св. церкви, и самую церковь, создавшую кровію Спасителя нашего; когда, при неустановившихся еще воззрѣніяхъ на миссію, даже среди пастырей, близко стоящихъ къ ея дѣлу, часто раздаются голоса о бесполезности столь труднаго и отвѣтственнаго публичнаго собесѣдованія съ отпадшими отъ церкви, — даже болѣе того, смотрящіе на миссіонеровъ, какъ на людей бесполезныхъ, и на служеніе ихъ какъ на недостигающее своей цѣли... Въ такія минуты труженики миссіи обращали свои взоры на Васъ и въ Вашемъ сочувствіи искали нравственной поддержки, и не напрасно! Ваше полное довѣріе къ миссіонерамъ, Ваша любовь, мудрое и опытное

руководительство придавали намъ бодрость духа и сообщали энергію. — Миссія окрылилась, стала твердо и съ успѣхомъ шла впередъ, дѣйствуя на заблуждающихся и устно, и путемъ публичной и частной проповѣди, и письменно, путемъ распространенія полемическихъ книгъ и брошюръ. — И не тщетно трудились Вы и миссіонеры. За 1 1/2 лѣтнее служеніе Самарской церкви миссія привлекла въ лоно церкви болѣе 6000 человекъ, сдѣлавъ ихъ вѣрными сынами св. церкви и преданными Вамъ дѣтьми.

Подъ Вашимъ руководствомъ миссія воздвигнула 15 едино-вѣрческихъ храмовъ, служители которыхъ, воспріявъ отъ рукъ Вашихъ Божественную благодать на прохожденіе пастырскаго служенія, достойно подвизались и подвизаются, руководимые Вами, на миссіонерскомъ поприщѣ.

И дѣломъ, и словомъ Вы показали всѣмъ, что миссія не пустая затѣя, а дѣло Божіе, служеніе великое, служеніе, на которое можно только ставить избранныхъ и, именно, избранныхъ Вами.

Вы показали всѣмъ, что единовѣріе не расколъ, — а до Васъ почти всѣ, даже лучшіе пастыри, смотрѣли на единовѣріе именно такъ, — а то же православіе, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ особенностей въ богослуженіи, которыя были во времена патріарховъ, этихъ столповъ и правителей древней Русской церкви.

Оцѣнка Вашей дѣятельности на миссіонерскомъ поприщѣ принадлежитъ будущему историку Самарскаго края и не намъ, Вашимъ дѣтямъ, съ своимъ слабымъ словомъ входить къ ея оцѣнкѣ. За все, за все, что Вы для насъ и для миссіи сдѣлали, глубоко вѣруемъ, воздастъ Вамъ Праведный Судія — Господь нашъ Спасъ; а нашъ долгъ молиться за Васъ во всѣ дни житія нашего о Вашемъ здравіи и долгоденствіи.

Прими же, Отецъ нашъ, наше послѣднее „прости“, благослови насъ и въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ поминай искренне преданныхъ и любящихъ дѣтей — миссіонеровъ.

Прими отъ насъ на память эту св. книгу, подарокъ недорогой, но великій по тому значенію, которое Слово Божіе, содержащееся въ этой св. книгѣ, имѣетъ въ дѣлахъ миссіи.

Епархіальный миссіонеръ іерей Дмитрій Александровъ. Епар-

миссіонеръ священникъ Михаилъ Алексѣевъ. Окружный миссіонеръ священникъ Сергій Пряхинъ“.

Владыка благословилъ св. книгою народъ и отвѣчалъ: „Слово Господне да утверждается въ сердцахъ вашихъ!“ Въ дальнѣйшей, затѣмъ, рѣчи своей высказалъ свой взглядъ на дѣло миссіи: „Неубѣдительно одно только слово въ бесѣдахъ съ раскольниками и сектантами, а необходимо еще участіе сердца. Когда сердце говоритъ объ источникахъ вѣры, оно убѣдительнѣе слова. Органъ вѣры — сердце. На умъ можно логикой подѣйствовать, а сердце логикой не тронешь“. Выразивъ благодарность миссіонерамъ за братское сотрудничество въ пастырскомъ дѣланіи, Владыка заключилъ свою рѣчь такими словами: „Миръ и благословеніе вамъ призываю. Лобзаю васъ лобзаніемъ святымъ. Спаси васъ, Господи, всѣхъ и помилуй“ и началъ благословлять народъ, при пѣніи архіерейскимъ хоромъ греческаго многолѣтія.

Множество многое людей осаждало въ это утро внутренніе покои архіерейскаго дома, желая получить послѣднее благословеніе Архипастыря.

Въ 6 часовъ вечера назначенъ былъ отъѣздъ Преосвященнаго Гурія изъ Самары, съ Самолетскимъ пароходомъ.

Въ исходѣ шестого часа Владыка вышелъ изъ опустѣвшихъ покоевъ архіерейскаго дома, послѣдній разъ помолился предъ вратами крестовой церкви и спустился съ лѣстницы. У подъѣзда его ожидалъ экипажъ. Множество многое людей, въ саду архіерейскаго дома, напутствовало Архипастыря благожеланіями. Подъ звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ города Владыка отбылъ по направленію къ Волгѣ.

Еще большая толпа людей собралась у конторки Самолетскаго парохода. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что здѣсь былъ весь городъ. Стеченіе гражданъ напоминало большой крестный ходъ въ Крещенье или въ праздникъ преполовенія. Весь берегъ былъ занятъ народомъ, всѣ близлежащія пароходскія пристани. Не успѣвшіе занять мѣста на конторкахъ, помѣстились въ лодкахъ и держались около берега, чтобы видѣть послѣднее прощанье Архипастыря. На пристань пароходства „Самолетъ“ были

допущены только именитые граждане, но и ихъ собралось такое множество, что, какъ говорится, буквально некуда было яблоку упасть.

Ровно въ шесть часовъ у входа на мостки появился Преосвященный. Сразу обнажились всѣ головы. Благословляя одного за другимъ собравшихся гражданъ, Владыка медленно приближался къ пароходу. На пути его встрѣтили воспитанницы Епархіального училища и поднесли букетъ цвѣтовъ. Все еще продолжая благословлять и прощаться, Владыка поднялся по лѣстницѣ на трапъ парохода и, окруженный толпою представителей разныхъ учрежденій города, прослѣдовалъ въ общій залъ перваго класса. Довольно обширное помѣщеніе зала сразу же было переполнено публикой. Благодійный городскихъ церквей всталъ предъ иконою и началъ напутственное молебствіе, послѣ котораго діаконъ произнесъ многолѣтіе. Провожавшіе общимъ хоромъ отвѣтствовали „Многая лѣта“, а Владыка благословилъ крестомъ народъ на всѣ четыре стороны. Вслѣдъ за тѣмъ священникъ А. Тресвятскій поднесъ альбомъ съ изображеніемъ всѣхъ благотворительныхъ учрежденій, основанныхъ въ Самарѣ Преосвященнымъ Гуріемъ. Начали прощаться. Первый подошелъ благодійный, за нимъ ключарь, дворяне, представители вѣдомствъ. Было болѣе половины седьмого часа вечера. Уже просвистѣлъ второй свистокъ. Владыка еще разъ вышелъ на трапъ. Поучительная, въ психологическомъ отношеніи, картина открывалась предъ его взорами: здѣсь была собрана вся сумма добра, которое сдѣлалъ Преосвященный за двѣнадцать почти лѣтъ своей службы. Въ громадной толпѣ собравшихся можно было видѣть не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Многіе неутѣшно плакали. Къ ногамъ Преосвященнаго бросали цвѣты.

Третій свистокъ. Командиръ вошелъ на правый отводъ парохода, истово помолился на церковь, взялъ въ руки рупоръ и далъ команду: „Готово!“

Владыка преподалъ послѣднее благословеніе городу и народу: „Всѣхъ благословляю. Простите меня. Желаю всѣмъ душевнаго спасенія“.

Пароходъ началъ медленно отходить отъ пристани.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ 1-го іюля сего 1904 года, въ городѣ Самарѣ, будетъ
выходить въ свѣтъ

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

САМАРСКІЙ КУРЬЕРЪ

по слѣдующей, утвержденной Г. Министромъ Внутрен. Дѣлъ программѣ:

- 1) Дѣйствія и распоряженія Правительства.
- 2) Телеграммы: отъ собственныхъ корреспондентовъ и русскихъ телеграфныхъ агентствъ.
- 3) Общая хроника: выдержки изъ столичныхъ газетъ.
- 4) Толки печати: выдержки изъ статей ежемѣсячныхъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ.
- 5) Мѣстная хроника: свѣдѣнія и сообщенія изъ мѣстной жизни.
- 6) Волжскія вѣсти: свѣдѣнія, касающіяся судоходства и др., связанныхъ съ ними, вопросовъ.
- 7) Театръ и музыка: отчеты о театрахъ, концертахъ, о новыхъ явленіяхъ въ мірѣ театра, искусства и проч.
- 8) Корреспонденціи: изъ крупныхъ центровъ поволжья и приуралья и изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ и торговыхъ селъ Самарской губ. и друг. пунктовъ Россіи.
- 9) Городскія и Земскія дѣла: статьи и сообщенія, относящіяся къ городскому и земскому самоуправленію, отчеты о засѣданіяхъ Городскихъ Думъ и Земскихъ Собраній.
- 10) Внутреннія извѣстія: выдержки изъ газетъ о выдающихся явленіяхъ русской жизни.
- 11) Иностранная извѣстія.
- 12) Библиографія: новости литературы и искусства. *)
- 13) Судебная хроника: отчеты о засѣданіяхъ Судебной Палаты, Окружнаго Суда, Уѣзднаго Съѣзда и Городскихъ Судей.
- 14) Смѣсь.
- 15) Торговый отдѣлъ: свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ и друг. продукты изъ всѣхъ русскихъ крупныхъ торговыхъ и иностранныхъ пунктовъ, Фондовая биржа.
- 16) Отвѣты и разъясненія по всевозможнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ.
- 17) Фельетонъ: оригинальныя и переводныя беллетристическія произведенія въ стихахъ и прозѣ. Очерки и наброски изъ мѣстной и областной жизни, а также статьи популярно научныя.
- 18) Объявленія.

„Самарскій Курьеръ“ заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣлы столичныхъ ежедневныхъ газетъ и, стремясь доставить читающей публикѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія въ сферѣ литературы, политики, науки и искусства, главнѣйшей своей задачей считаетъ быть

*) Авторы и издатели благоволятъ присылать въ редакцію свои изданія и о нихъ немедленно будутъ дѣлаться отзывы.

вѣрнымъ отраженіемъ жизни Самарскаго края и сосѣднихъ съ нимъ областей и губерній.

Отмѣчая какъ въ мѣстной жизни края, такъ и въ общей жизни нашего отечества нужды и вопросы земскаго, городского и крестьянскаго хозяйствъ и неослабно интересуясь жизнью деревень, селъ и городовъ, „Самарскій Курьеръ“ будетъ вестись въ томъ прогрессивномъ направленіи, чуждомъ всякой узкой партійности, которое одно только, по глубокому убѣжденію редакціи, представляетъ возможность узнать живыя мнѣнія людей практики и опыта и тѣмъ даетъ твердую гарантію жизненности печатнаго органа

Утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ программа „Самарскаго Курьера“ вполне позволяетъ редакціи затронуть бытовья и экономическія стороны провинціальной жизни, для чего ею уже приглашены корреспонденты во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и выдающихся селеніяхъ губерній и областей, смежныхъ съ послѣдней.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду важнаго торговаго значенія г. Самары, какъ узловаго пункта, связывающаго водные и желѣзные пути сообщенія, редакціей будетъ обращено особенное вниманіе на полноту и практическую полезность свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ торгово-промышленномъ отдѣлѣ.

Къ участию въ „Самарскомъ Курьерѣ“ привлечены извѣстные столичные и провинціальныя литературныя и общественныя дѣятели, фамиліи которыхъ будутъ своевременно опубликованы.

Избѣгая крайностей полемики и въ особенности взглядовъ отражающихъ личныя вожделѣнія, редакція всегда будетъ благодарна за всякую помощь, оказанную ей мѣстными дѣятелями, въ интересахъ общественнаго блага, такъ какъ придаетъ особенное значеніе работѣ мѣстныхъ людей въ области мѣстной жизни.

Редакція приложитъ всѣ усилія, чтобы приковывающія нынѣ къ себѣ сердце и умъ наждаго русскаго чловѣка военныя событія на Дальнемъ Востокѣ нашли на столбцахъ „Самарскаго Курьера“ наиболѣе всестороннее изображеніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „САМАРСКІЙ КУРЬЕРЪ“.

Для городскихъ подписчиковъ:		Для иногороднихъ подписчиковъ:
На годъ. 6 р. — к.		На годъ. 7 р. — к.
„ 1/2 года 3 р. 50 „		„ 1/2 года 4 р. — „
„ 1 мѣсяць — „ 60 „		„ 1 мѣсяць — „ 75 „

въ розничной продажѣ номеръ 5 коп.

Подписка на „Самарскій Курьеръ“ и объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ главной Конторѣ редакціи, въ Самарѣ, на Дворянской улицѣ, въ домѣ И. Л. Санина (гдѣ помѣщается типографія А. И. Матросова) и въ почтовомъ отдѣленіи Земской Управы въ г. Бугурусланѣ.

Редакторъ-Издатель Н. Н. РЫЧКОВЪ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ВСЕГДА НОВОСТИ.

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА.

ВЪ САМАРѢ фирма существуетъ 24-й годъ.

для священниковъ шляпы, цилиндры, кляки, камилавки, снурфы, шапки разныхъ мѣховъ.

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРѢ.

24—11

Епархіальный и Губернскій Архитекторъ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами церквей, школъ и церквей — школъ, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

12—2

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСИ

Н. И. БАРОНСКАГО.

Исполняю иконы, картины и стѣнную роспись, принимаю заказы иконостасныхъ работъ.

Самара, Соборная ул. домъ № 133.

12—12

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

1896 г.

Торговаго Дома

1896 г.

БР. В. и И РЫСИНЫ

ВЪ ЦАРИЦИНѢ.

По требованію высылаются иконы Преподобнаго СЕРАФИМА, Саровскаго чудотворца фряжско й лучшей работы, по золотому чеканному фону,

мѣра	7	10	16	20	24	32	36	вершковъ.
цѣна	12	18	30	40	55	75	100	рублей,

а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. РЫСИНЫ.

24—4

ФОРТЕПІАННЫЙ МАГАЗИНЪ

В. В. А Б Б Е Й.

Самара, Дворянская ул. д. Назарова.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

ПРОДАЖА **ПРОКАТЪ**
ПІАНИНО усовершенствованной конструкціи, солидной работы и изящной отдѣлки. Принимаются заказы изъ всякаго дерева и въ каждомъ стилѣ. Нотные шкафы и фортепіанные стулья.

Единственное представительство въ Самарѣ наилучшихъ въ мірѣ пишущихъ машинъ „СМИСЪ—ПРЕМЬЕРЪ ГРАНДЪ ПРИ. Парижъ. 1900 г.

12—5

Бриллиантовыя, золотыя, серебряныя вещи
и ЧАСЫ разныхъ фабрикъ

имѣеть въ большомъ выборѣ

МАГАЗИНЪ **РУБИНОВА**

на Дворянской улицѣ.

При магазинѣ специальная ювелирная и часовая
мастерская.

Очки по рецептамъ врачей.

24—11

ЖИВОПИСНАЯ И ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

В. П. СМІРНОВА,

Исполняются иконы, картины, стѣнные росписи съ
орнаментными украшеніями, иконостасы и кіоты. По
желанію съ разсрочкой.

Самара. Соборная ул. № 85

12 - 7

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Высочайшее повелѣніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства. О храненіи Св. Агнца.—О принятіи лицъ на священно-церковно-служительскія мѣста.—Росписаніе пріемныхъ въ Семинарію испытаній ученикамъ духовныхъ училищъ и переэкзаменовокъ для воспитанниковъ Семинаріи въ 1903—1904 учебномъ году.

Часть неофициальная Слово на заупокойномъ служеніи по адмиралѣ Стефанѣ Макаровѣ и православнымъ воинамъ, на брани животъ свой положившимъ.—По поводу присоединенія раскольниковъ ради повѣнчанія съ православными.—Сектанство въ Самарской епархіи.—Библиотека священника. Курсъ богословія Протоіерея П. Свѣтлова.—Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.—Епархіальная хроника.—Объявленія

Редакторъ К. Казанскій.